

Антон Старновский

3

**УГНЕТАТЕЛЬ
АРИСТОКРАТОВ**

Антон Старновский
Угнетатель аристократов 3
Серия «Угнетатель
аристократов», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026757

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня, сильнейшего аристократа страны, убивают прямо за просмотром Шрека. Но я не умираю, а просыпаюсь в теле голозадого дрыща. Рядом сидит симпатичная девушка, а мужик в углу перебирает какие-то инструменты... Стоп, что? Но всё это только полбеды. Меня постоянно мучает голод, утолить который возможно лишь аристократами. За душой – ни гроша. В лицей – не поступить. Репутация – забитого неудачника. Проблемы не кончаются! Но при этом... Все они решаемы. Ведь со мной опыт, нрав и прошлые силы. И уж поверьте, я не намерен себя сдерживать! Обложка создана с помощью нейросети Stable diffusion.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Антон Старновский

Угнетатель аристократов 3

Глава 1

Становилось очевидно уже всем, что Василий Долгорукий перешёл дорогу не иначе, как людям, приближённым к управлению Империей. Другого варианта быть не может. Уровень влияния его "недоброжелателя" предельно высок. Иначе полиция не закрыла бы глаза на такие бесчинства, и не кинула бы Долгорукого на произвол судьбы.

Значит, он, и его дела на самом востоке страны чересчур неуютны. В связи с чем, правда, пока что не совсем понятно. По крайней мере мне. А вот Василию, думаю, вполне.

Ведь даже охрану его, надо заметить, одну из самых лучших на ближайшие десятки километров, обезвредили. А может, и вовсе убили, я не знаю. Или подкупили, как и родного брата...?

Так или иначе, теперь неоткуда было ждать подмоги, и даже связи Долгорукого ничего не могли решить в такой ситуации.

Когда произошёл неожиданный удар и последующий демонический рёв – Владислав скукожился и прижался к стене. Со страхом стал глядеть вверх и трястись. Мы же, лю-

ди с более устойчивой психикой, тоже напугались. Оно и понятно.

То, что имело такой угрожающий голос, и вид, должно быть, имело соответствующий. Проверять этого, конечно, не хотелось. Но выбора не оставалось. Мы не сговариваясь двинулись вверх. Василий приказал слуге отвести родственников не просто в безопасную комнату, а в самый, что ни на есть, – бункер. Сказал, что там ни одна тварь не сможет до них добраться.

Бункер находился в другом конце резиденции, тщательно замаскированный. Владислав, узнав о том, что основная часть отправляется туда, выразил желание пойти вместе с остальными. Но отец, грозно посмотрев на него, сказал:

– Мы должны до последнего защищать наш дом, Владислав. Единственный человек, которого долг не обязывает это делать – Александр. – Василий по-доброму взглянул на меня. – Так что ты можешь спрятаться в бункере. Это не твоя война. Ты здесь вообще случайно оказался. Тебя ничего не обязывает это делать. – Сыпал он фразами из какого-то криминального фильма.

Я лишь вяло усмехнулся:

– Ещё чего. Бросать вас в такой важный момент? Да кто я такой, чтобы так делать? Себя ведь уважать перестану. – Развёл руками.

Василий промолчал. Больше не стал меня отговаривать. Понимал ведь, что пригожусь. В ситуации, когда людей на

пересчёт, терять кого-то из них – плохо. И хотя они пока не догадывались, какими силами я владею, тем не менее, стоило мной дорожить. А вот Владислава, всё же, и правда бы отправить в бункер, мешал бы меньше, нытик великовозрастный.

Когда мы поднялись наверх и взглянули, наконец, через входную дверь на улицу, – охренели. Сразу стало понятно, что послужило причиной мини-землетрясения. На воротах, если их можно теперь так называть, скорее, – на руинах ворот, лежало огромное, зелёного цвета, и светящееся кислотностью, существо.

В воздухе над ним далеко простирался зелёный энергетический след. Если проследить его траекторию, становится понятно, что примерно метрах в двадцати над землёй образовался портал, и из этого портала вылетело "оно". Мчась на всех скоростях, "оно" угодило прямо в ворота, которые и разрушило.

Тяжёлое, громоздкое, неповоротливое, существо дышало и от этого дыхания, казалось, менялась структура воздуха. Окна постепенно запотевали, пахло серой. Вся трава рядом с тварью выгорела, тлели и материалы, из которых были сооружены ворота. Мне стало ясно, чем всё это время занимались Немые Охотники – подготавливались к призыву существа.

Судя по всему, для его призыва требовалось определённое время и определённые ритуалы, проводимые ровно в том

месте, куда оно и должно было свалиться. А так как такое обычно сложно сделать незаметно, им пришлось замаскировать это своими атаками.

Существо состояло из камней, соединённых между собой. Камни были его телом. Проглядывались, хоть и невнятные, но руки с ногами. Всё это дело светилось изнутри зелёным светом и пылало.

Тварь начала подниматься. Первоначально, видимо, ещё во время полёта, она приняла вид клубка, – единого монолитного шара, выглядящего как метеорит. Но теперь, оказавшись на земле, мразина расправила свои каменные конечности и, облокотившись на развалины ворот, поднялась на ноги.

Когда "оно" встало, удалось увидеть и глаза. Да, у него были и глаза. Уж совершенно дьявольские, скорее, щели, но с помощью них существо, должно быть, видело окружающее пространство.

Инфернал поглядел в нашу сторону и снова заорал. Рот его раскрылся, и из него вырвался первобытный рёв. Занавески возле двери заколыхались.

– Может, всё-таки, в бункер? – Дрейфил Владислав, отходя от двери.

Но никто ему не ответил. Все были под впечатлением от увиденного. Масштабы поражали воображение. Когда существо стояло на ногах, рост его составлял точно не меньше трёх метров.

Но меня ещё сильнее интересовали не его размеры, а природа происхождения. Откуда, мать вашу, эта хреновина появилась, и каким образом Немые Охотники смогли подчинить её себе? Насчёт второго вопрос открыт, и сейчас его не разрешить, но вот по поводу первого есть кое-какие размышления.

Так как никакой магии скверны, или инфернальной магии в нашем мире официально не существует, а чтобы у кого-то была такая способность – это почти невозможно, то вариант остаётся только один. И разгадка находится в "истории магии". Том предмете, который я сдавал на вступительных. А если быть точнее, в неподтверждённых мифах, которые являются неотъемлемой его частью.

Нигде конкретно об этом не сказано, но давно ходят слухи о том, что те места, на которые приземлились те самые осколки метеорита 1905 года, стали аномальными. Когда камни сталкивались с землёй, то на этом месте появлялись "вечно пылающие" площади. Пылающие той самой силой, в её чистейшем виде.

Ничего не напоминает?

Конечно. Напоминает инфернала, что стоит в десяти метрах от дома и рычит в нашу сторону. И своим видом доказывает правдивость мифов, которые никто официально не подтверждал.

Позади монстра, как за каменной стеной, начали собираться Немые Охотники. Один за другим они выходили из

укрытий и становились у нас на виду. Инфернал же не обращал на них никакого внимания. Они были слишком мелкими для такой махины. Его интересовал огромный, пятиэтажный дом, с которым можно вдоволь повеселиться.

Пространство из-за разрушения врат теперь просматривалось хорошо. Впрочем, мы бы и до этого могли наблюдать за ним через камеры, развешанные по всему периметру, да вот только все они были предусмотрительно раздолбаны Немыми.

Вроде бы, поток сошек закончился и теперь вся их банда была как на ладони. Я примерно подсчитал противников. И количество их не радовало.

– Тридцать Немых Охотников и один инфернал на шесть человек. – Подытожил выводы. – Как оцениваете наши шансы?

– Пять человек. – Поправил меня Владислав. – Аристарх всё ещё не вернулся... в бункер, небось, вместе с остальными запрятался! Пап, ну я тогда тоже...

Вдруг из-за угла на всех ногах к нам вылетел уса́тый садовник.

– Я здесь, я здесь, я вернулся! – Кричал он.

– Чёрт... – С нервной злобой прошептал Владислав.

– Шансы есть всегда. – Подбадривал нас Василий. – Хотя сейчас и не такие большие...

– Но мы же везучие, Василий Андреевич, не так ли? – Подал голос и второй, немного пухловатый, и с румянцем на

лице, – слуга.

– Определённо...

Долгорукий старший открыл дверь и первым вышел наружу. На него тут же перевёл демонический взгляд инфернал, а также уставились и Немые. Следом за ним выползли и мы, прихватив с собой оружие. Самым последним, естественно, был Владислав. Он встал как-то позади широкого тела своего отца, и его почти не было видно.

Вокруг места приземления чудовища разглядел неизвестного происхождения знаки. Будто бы какие-то руны.

– Что вам от нас надо?! – Яростно прокричал Виталий. – Зачем явились к нам домой и крушите тут всё? – Естественно, на его вопросы никто не ответил. Долгорукого младшего лишь сверлили непонимающими глазами. Повисла тишина...

Мне стало стыдно, я шагнул к другу и шепнул ему на ухо:

– Виталь, они ведь говорить не умеют...

– Ой... прости, забыл... Неловко вышло... – Он громко покашлял в кулак.

Василий шагнул вперёд, возглавляя последнюю ступень лестницы. Хрустнул шеей и кулаками. Харкнул в сторону. Потом повернулся к нам и сказал:

– Я беру на себя тварь, а вы отбивайтесь от остальных. – Скомандовал он.

– Стойте. – Выступил я вперёд, останавливая Долгорукого старшего. – Виталий, – подмигнул другу, – повторим нашу

комбинацию?

– Точно! – Озарился улыбкой Виталий.

– Что ещё за комбинация...? – Недоумевал Василий.

Пока что это было самым правильным ходом. Всё-таки, Немых Охотников достаточно много, и будет неплохо сократить по максимуму их количество. Ведь даже если с симуляциями при вступительных было довольно тяжело, то что говорить про реальных противников?

– Сейчас покажем. – Сказал я и прыгнул вниз. Пролетев несколько метров лестницы, приземлился на землю и стукнул по ней с размаху двумя руками. Перед инферналом и Немыми Охотниками тут же выросла ледяная стена. Положение улучшалось и то, что моё сооружение, соединившись с остатками врат, потребовало меньше энергии, чем в прошлый раз.

– Погнали! – Крикнул Виталий, телепортируясь ко мне. Он тут же создал передо мной небольшой портал, в который я воткнул ледяное копьё. Так как ублюдки стояли рядом друг с другом, то мне удалось нанизать на импровизированный шампур сразу двоих.

– Ого... – Послышалось сзади удивление Василия. И вслед за ним послышался и другой, не очень хороший звук. Инфернал нанёс первый удар по ледяной стене и по ней пробежала предательская трещина.

– Твою мать. Какой мощный...

Медлить с Виталием мы не стали, так как оставались счи-

танные секунды. По итогу нашей техники хватило на убийство ещё всего лишь трёх Немых. Потому что спустя ещё несколько inferнальных ударов, стена разлетелась вдребезги, и из-за неё быстрым потоком в нашу сторону двинулись Немые, а вместе с ними и зелёная громадная тварь.

Тем не менее, отточенным манёвром мы устранили хотя бы одну шестую противников. Это было уже хоть что-то. Теперь расклад был такой: Василий отвлекает inferнала, а мы, пятеро человек, берём на себя двадцать пять Немых Охотников. То есть по пять противников на каждого.

"Интересно, а какой силой обладает Василий, если он так легко согласился на битву один на один против зелёной машины?" – Подумал я и взглянул на Долгорукого старшего. Глаза его начали светиться белым, и он, спускаясь вниз, срывал с себя одежду. Отшвырнул в сторону пиджак, сорвал вместе с пуговицами и рубашку.

Я поглядел на крепкое, взбитое тело Василия и стал замечать, как мышцы его наливаются кровью и увеличиваются в размерах. Да и сам он безостановочно рос, словно Растишки пивнул. По мере акселерации Долгорукого старшего тело его всё сильнее опоясывали пухлые вены, словно через них его накачивало мясом.

– Иди сюда, тварь! – Выставив вперёд кулаки, побежал он на inferнала. Голос Василия при этом тоже поменялся, стал более грубым и гулким.

Чудовище, обратив внимание на противника, больше все-

го подходящего ему по размерам, кинулся за Долгоруким. Одна зелёная громадина бежала за другой, телесного цвета громадиной, в другую от остальных участников битвы сторону. Василий уводил его от нас, как и планировал.

– Ну чё, суки, – оскалился я и материализовал в руках ледяные топоры, – поиграем? – Бросился в сторону обезумевшей толпы наёмных убийцы.

Первые несколько секунд казалось, что я и моя команда бежим в замедленной съёмке. Я осмотрел союзников и на секунду представил, что снова бьюсь в компании Организации. Вместе с Серёгой, Коловратом, и другими. Вот только в этот раз я не собирался никого терять.

Замахиваюсь топором на самого ближнего Немого, у которого вместо рук торчат две острые рапиры, направляю атаку прямо ему в голову...

Глава 2

Покрепче сжав двусторонние топоры, рванул на врагов. Вместе со мной и пятеро помощников. Я оглянулся на них, и увидел, что они настроены не менее яростно, а кто-то и более. Например, глаза розовощёкого слуги горели такой решимостью, что я даже отбежал чуть в сторону, чтобы меня случайно не задело.

Виталий так вообще костыми был готов лечь в любую секунду, настолько для него была важна защита чести своего рода. Усатый садовник, обескураженный произошедшим в подвале, хотел забыться в битве и не боялся ничего.

Удивительно, но даже Владислав, тридцатилетняя рохля, видимо, поняв, что деваться больше некуда, отбросил все свои страхи и отдался ратному потоку.

– Иди сюда, сволочь безголосая! – Подбадривая себя, замахнулся на ближнего противника острым, как бритва, топором, и всадил его сквозь вскинутые рапиры прямо ему в голову. "Руки" Немого были слишком слабы, и не выдержали удара такой мощи (так как я усилил его тяжестью льда и ускорил благодаря прыжку). Голова уroda, как грецкий орех, разрываемый пытливыми руками, раскололась.

В ближний бой мы вступили потому, что авангард Немых Охотников, вооружённый холодным оружием, был уже близко. Естественно, как обладатели различных Даров, они име-

ли и дополнительные способности. В основном, оружие их было либо усилено магией, либоросло из тела.

Те, кто обладал дальнобойной магией, пока что были где-то далеко, за спинами своих товарищей. Конечно, просто так они не бездействовали. Но покамест не атаковали, боясь задеть и своих.

А, нет. Ничего они не боялись. Как только я разmozжил голову первому Немому, откуда-то сверху тут же долбанула молния. Я еле успел отпрыгнуть в сторону. Создал над собой ледяной щит и поглядел вверх. А там была чёрная тучка, зависшая в воздухе. Она перемещалась и каждую секунду жарила в меня и моих союзников.

Виталий среагировал идеально. Уже под третью атаку он создал портал, в который и угодил заряд. Вылетел он ровно в голову тому, кто уже замахнулся на слугу огромным молотком. Туча по инерции выпустила ещё несколько зарядов, но и они, благодаря колдовству Долгорукого младшего, сработали против Немых Охотников.

Я увидел, кто именно управлял этой магией. Худосочный пацан взгромоздился на огромный камень, отколовшийся от ворот, и, вытягиваясь вверх, наблюдая за нами, целился для следующих атак. Я без промедлений изрешетил его тело острыми кольями.

В это время Василий, раскабаневший до размеров грузовика, по-мужски бился с чудовищем. Со стороны это походило на борьбу двух сумоистов, но вместо сумоистов – две

горы (не горбатых). Они обменивались увесистыми и мощными ударами, грохоча и дыша, словно паровозы. Супертяжеловесы, е-мае.

Пока что победителя определить было сложно, хотя и было видно, что Долгорукий страдает от атак инфернала, так как они сопровождаются оскверняющим огнём, а Василий никакой защиты у себя в запасе, кроме собственного тела, не имеет.

Пока мы с Виталием разбирались с дальней магией, инициативу в ближнем бою на время перехватил краснолицый слуга. Он, взяв из дома две крупных булавы, сейчас крутился вместе с ними в искрящем вихре. И крутился настолько быстро, что со стороны выглядел как природный смерч.

В этом режиме к нему никто не мог подступиться, и поэтому авангард с оружием ближнего боя немного отступил. Немые разошлись по сторонам, давая полноценную свободу магам дальнего разряда.

К сожалению, берсерк с булавами никого не успел ранить. Но, хотя бы, выиграл для нас время.

Свои атаки готовили для нас маги дальнего боя. Как только освободилось пространство, в нашу сторону без перерыва начали летать то огненные, то земляные снаряды. Но и мы зря времени не теряли. Оказывается, Владислав обладал довольно странной, но полезной способностью. Он умел создавать некую розовую субстанцию, жижу, которая затягивала в внутрь себя всё, что только к ней попадалось. Этакое желе

на максималках.

Он материализовал её перед нами и все атаки противника вязли в ней. Наученные горьким опытом вылета собственных же атак им в лицо с помощью порталов, они не стали испытывать судьбу и прекратили долбить без разбора. Дальники снова отошли назад, а вперёд двинулись ближники.

Наш слуга-берсерк слегка повыдохся, поэтому больше не мог отпугивать Немых убийственным смерчем. Пришлось сталкиваться лбами с врагом мне, и усатому слуге. Остальные были на подхвате и остерегали от неожиданных заклинаний.

Садовник, усатый сукин сын, сумел удивить. Его способность была весьма необычной, не сразу заметной. Он держал в руках элегантную шпагу и великолепно ею управлял. Закалывал направо и налево Немых Охотников. Способность состояла в его повышенной скорости. К нему буквально невозможно было подступить в ближнем бою, он почти со скоростью звука полосовал противников, и они не успевали реагировать. Только и слышался свист.

Но несмотря на это, дела, всё-таки, двигались довольно плохо. Количество врагов всё ещё оставалось большим, (мы, кажется, просчитались на десяток-другой, да и подмога подоспела) и от их напора было тяжело отбиваться. С одной стороны с мечами и топорами наседали ближники, а с другой, стараясь действовать незаметно, магическими снарядами колошматили дальники.

Над двором резиденции кружила пыль. Воздух пропитался потом и кровью. Окружающее давление поднялось, словно мы находились в аду. По большей части такой эффект действовал из-за инфернала. Он, бьющийся с Василием, продолжал рычать и плевать своей огненной энергией, которая тлетворно сказывалась на мне и моих союзниках. Глаза слезились, сознание потихоньку мутнело.

Поначалу я думал, что такое происходит только со мной, возможно, из-за очередного приступа голода. Но я ошибался. Взглянув что на Виталия с Владиславом, что на слуг, увидел на их лицах то же хмельное выражение.

С Василием тоже творилась беда. Его идеально белая кожа довольно сильно обуглилась, цвет тела стал более синеватым. По огромному лбу стекал пот, он в основном уклонялся, стараясь, чтобы инфернал как можно меньше его касался.

БАМ!

БАМ!

Тем не менее долбило чудовище. Долгорукий держался из последних сил. Срочно было нужно что-то делать. Если так продолжится, то Василий свалится без сил, и тогда инфернал переключится на нас. А у нас и у самих всё не особо радужно.

Я попытался прочувствовать, сколько ещё энергии осталось в моём сосуде. Вроде бы, не так уж и мало. Хватило бы как минимум на одно заклинание высшего ранга. Вот только, какое...?

Конечно, я мог бы послать в сторону противников своё

излюбленное "Ледяное дыхание". Да вот только у них тоже есть куча магов, которые без особых проблем заглушат на корню мой морозный мор. Просто закидать копьями и сюрикенами – такая же плохая идея. С меткостью сейчас небольшие проблемы.

"А что, если использовать...хм...а получится ли?"

Создавать ещё одну ледяную стену не имеет смысла, потому что инфернал снова раздолбит её, а я только зря потрачу силы. Поэтому, может, попробовать с ... "Ледяным городом?"

Довольно занятная способность. Да, требующая много энергии, но зато прекрасно дезориентирующая противников. Правда, дезориентируются при этом и союзники, так что действовать придётся одному. Хотя стоп. Я же могу подключить сюда и Виталия! С его телепортами будет намного проще. Вот только, выдержит ли он холод моих линз...?

Ай, чёрт. Была ни была.

– Ты больше лето или зиму любишь? – Спрашивал я, запыхавшись, у Долгорукого младшего, втыкая штык в его портал.

– Зиму, конечно. – Отвечал он. – Жару терпеть не могу. – Создал портал перед летящим в слугу фаерболом.

– Тогда сейчас кое-что попробуем. Владислав, – обратился я к брату, – прикрой меня секунд на тридцать, хорошо? Он с раздражением кивнул.

Вокруг меня образовалась розовое желе, и на время я мог

не беспокоиться о неожиданных атаках. Все они застревали в тягучей массе.

Я закрыл глаза, поднёс пальцы к вискам, и начал вспоминать, визуализировать. Способность обладала предельной сложностью в использовании.

– Быстрее там! – Кричали снаружи. – Нас щас тут всех положат!

Но ничего не отвечая, я продолжал концентрироваться. Наконец, достигнув нужных образов, резко опустил на корточки и ударил руками о землю.

Розовая жижа пропала, не выдержав натиска врагов. Но она уже и не понадобилась бы. Потому что всё пространство широченного двора заполнилось ледяным туманом.

– Что происходит?

– Какого хера? Я ничё не вижу...!

– Где я??

Доносились голоса.

А происходило то, что из земли в заданных мною местах вырастали ледяные сооружения. Сооружения совершенно разных форм и объёмов. Трёхэтажные дома, столбы, статуи, фонтаны, деревья. И всё изо льда. Вершилась настоящая магия...

Я воссоздал хоть и уменьшенный, но, всё-таки, город. Похожий на ледяной городок, который делают на площадях зимою. Для чего это всё? Да для того, что город этот – таковым является лишь для меня. Для всех остальных же, покрытый

мраком и ловушками – ад с испытаниями.

Своих людей, конечно, я предусмотрительно заключил в специальные тесные помещения, защищающие их от всего. А вот остальных... остальным придётся несладко.

Я услышал возмущённый рёв инфернала и его попытки разрушить то, что находится вокруг. Да, с его силой он сможет разнести все мои старания очень быстро. Но, как минимум, несколько минут у нас точно есть. Вокруг него я выстроил самое непрошибаемое.

Я не стал медлить и соорудил для себя специальные ледяные линзы. Те самые, с помощью которых можно видеть всё, что тут происходит. Точно такие же сделал и для Виталия. Аккуратно приложил их к его глазам, и Долгорукий прозрел.

– Ай, холодно... – Возмущался он.

– Тогда давай быстрее покончим с этим.

Сорок Немых Охотников и один инфернал. Как властитель города я сразу ощутил точное количество противников.

Тридцать девять, тридцать восемь... – постепенно умирали они. – Тридцать семь, тридцать шесть... Умирали от того, что, пытаясь пройти хотя бы метр, они непременно попадали в мою ледяную ловушку, в которой и подыхали.

Проваливались под землю, падая на острые шипы. Вступали в ледяное болото, коснувшись которого, тут же коченели и теряли сознание, а после задыхались, утнутые на его дно. Замерзали намертво, попадая в зону сверх пониженной температуры. В общем, вариантом много, и они действовали

безотказно.

Конечно, не могло обойтись и без тех, кто каким-то образом миновал ловушки. Тут играла роль либо простая удача, либо стояние на одном месте. Именно для этого мне и нужен был Виталий.

Мы с помощью его порталов перемещались по городу и добивали тех, кто ещё не успел подохнуть. Я почти что остался без сил, истратив всю энергию, поэтому, держась за Долгорукого, вручил ледяное оружие и ему. Добивал выживших в основном он.

Что же это за "Ледяной Город" такой? Возникнет, наверное, вопрос. И я отвечу. Уникальная техника повышенной сложности. Чтобы использовать его, мне понадобились годы тренировок. Я каждодневно воссоздавал внутри себя его прототипы, мысленно по ним путешествовал, активировал ловушки. До этого раза использовал его лишь однажды. Поэтому большая удача, что получилось повторить его сейчас.

Спустя минуту все Немые Охотники были убиты. А спустя полторы infernal в пух и прах разнёс город. Мы успели. Мы молодцы.

Я снял Виталию морозные линзы, и он вздохнул с облегчением. Остальные же не понимали, как им реагировать.

– Мать твою! Да ты оху... – Ругался Владислав, когда я убрал остатки морозной мглы и снова стало всё видно.

– А где все противники...? – Ничего не понимал слуга. – Почему они мёртвые...?

– Хоть стой, хоть падай... – Не понимал второй, почёсывая усы.

Но радость от избавления Немых прошла быстро. Разозлённый и размороженный после ледяного города инфернал зарычал так, как не рычал до этого. Он буквально сошёл с ума, и накинулся на неподалёку стоящего Василия. Обессиленный Долгорукий пропустил удар в грудь и отлетел на несколько метров.

– Папа! – Закричал Виталий и бросился на подмогу отцу.

– Отец! – Завопил и Владислав.

– Василий Андреевич! – Взбудоражились слуги и выставив вперёд оружие, кинулись в сторону чудовища.

Кажется, за время битвы зелёная гадина только увеличилась в размерах и стала сильнее. Справятся ли с ней Долгорукие? Ведь у меня совершенно не осталось сил...

Глава 3

Сразу было понятно, как Долгорукие дорожат своим главарём. Увидели, что инфернал отбросил его ударом, и кинулись спасать в ту же секунду. Даже несмотря на то, что силы у них были далеко не те, с помощью которых можно серьёзно навредить зелёному ублюдку.

Василий хоть и не потерял сознание от удара, но, пострадал, всё же, прилично. Лежал на стылой земле, и силился подняться. Ничего не выходило, и глава рода барахтался на месте, приходя в чувства.

Благодаря портальной магии первым к инферналу подлетел Виталий. Он очутился над громадиной и со всего маха врезал ему ногой по каменному черепу. Всклипнув от боли, Долгорукий младший оттолкнулся здоровой ступнёй, и нырнул обратно в свой портал.

Дьявольское отродье даже и почувствовать ничего не успело. Для него, казалось, удар Виталия стал не то что коварным укусом, а просто слабым касанием.

Следом попытался атаковать слуга с быстрой рапирой. Он ловко маневрировал вокруг инфернала, царапая его по каменной коже. Чудовище злилось, что не может неповоротливым телом достать усатого, но ничего не могло поделать. Впрочем, количество урона, нанесённого силами союзников всё ещё исчислялось зияющим нулём...

– Теперь я должен попытаться...! – Сказал краснолицый слуга своему коллеге. Он нервным жестом махал, чтобы тот отошёл.

Берсерк с булавами яростно рыкнул и двинулся на вражину. Стукнул оружие друг о друга, и воздух озарился искрой. Стукнул ещё раз – оружие вспыхнуло пламенем и глаза слуги загорелись красным. Он крутанулся вокруг своей оси, и, набирая скорость, постепенно превращаясь в ураган, полетел на инфернала.

Махина попыталась обрушить на него сверху каменный кулачище, но берсерк совершил рывок и врезался в зелёный бок. Инфернал покачнулся в сторону, остался стоять на ногах. Издал злостный рёв.

"Ого, его, всё-таки, можно осилить?"

Инфернал пнул яростный смерч, и тот отлетел в сторону. Слуга попытался вернуться обратно, но на его пути выросла розовая жижа.

– А ну, свали! Теперь моя очередь! – Злился Владислав.

"Интересно, а что сможет он против этой хреновины?"

Инфернал, будто почуяв слабый дух, исходящий от Долгорукого среднего, не обратил на того внимание, и попытался снова сблизиться с мастером булавы. Но на его пути тут же выросла огромная субстанция. Инфернал, психанув от того, что ему преграждают путь, всадил в розовую массу кулак.

– Опа. Застрял... – Комментировал я ход битвы, лёжа на ещё морозной после Города земле.

Тупой инфернал, не прочухав подвоха, повторил тоже самое и второй рукой. Закономерно увязла и она. Возмущённо рыча, стал упираться ногами в землю и пытаться вырваться. Раскачивал желе из стороны в сторону, но высвободиться всё никак не получалось.

– О. Уже что-то интересное начинается. – Удивлялся я. Не хватало только попкорна и мягкого кресла для полного наслаждения от наблюдений.

– Я тебя не боюсь! Не боюсь! Хреновина каменная...! – Храбрился Владислав. Тем не менее, я чувствовал зашкаливающий страх в его теле. Но парень неплохо с ним боролся.

– АРГХ! – Взвизгнул инфернал. На секунду закрыл глаза, а когда открыл, из них вылетели зелёные искры. Он заорал, и от ора этого задрожали окна в доме. С усилием, но инфернал разодрал липкую жижу пополам, швырнул в сторону.

– Бля! – Выругался Владислав и стал пятиться назад. Создал ещё одну субстанцию и кинул в лицо инферналу. Но чудовище перехватило её руками и снова разорвало.

– Спасибо, что помогли мне! – Пытаясь быть бодрым, произнёс Василий. Он, наконец-то, оторвался от земли, и, немного придя в себя, снова двинулся на противника.

Ладно. Пока парни тут более-менее тянут лямку защитников чести, я должен кое-что сделать. То, что покажется в данной ситуации очень странным для сторонних наблюдателей. Поэтому очень надеюсь, что за данным занятием меня никто не спалит. Иначе неправильно поймут...

Незаметно покинуть двор удалось без затруднений. Дол-
горукие, увлечённые битвой с инферналом, не заметили мо-
его ухода.

Я снова спустился в подвал. Включил в нём свет, и обна-
ружил перевязанного жгутом дядю Виталия. Он пришёл в
сознание, лёжа возле того самого столба, о который долба-
нулся головой. Гундосил что-то невнятное.

Я пнул его под зад, от чего престарелый иуда обиженно
застонал.

– Уааа-а-а...

– Да заткнись ты.

Подошёл к телевизору и сел рядом с ним на корточки.

– Они заставили меня... – Ныл мужик, захлёбываясь кро-
вью. – Заставили...!

– Да мне насрать. Ты перед своими будешь оправдывать-
ся, как они вернутся. Мне это всё не надо. – Ответил я и дя-
дя замолчал. – Заставили его, ишь...

Наконец, отыскал нужную кассету, взял её в руки и пошёл
к выходу.

– А таким уродом тебя тоже заставили родиться? – Пнул
ещё раз, прошагивая мимо. – Интересно, у него, получается,
хех...

Когда водрузил ногу на первую ступень, кое-что вспом-
нил, и вернулся обратно. Положил кассету на стол и на вся-
кий случай посмотрел на хныкающего мужика. На секунду
показалось, что он плохо связан. Затянув потуже жгуты так,

что он аж начал тужиться, вернулся к телевизору. Выдернул из розетки кассетник, и, взяв его под руку вместе с кассетой, пошёл наверх.

Выбрал идеальную комнату. Кажется, – гостиную. Телевизор здесь, как раз-таки, стоял возле окна, и поэтому, я без проблем мог одновременно смотреть Шрека, подпитываясь энергией, и наблюдать за битвой.

Так и сделал. Подсоединил аппаратуру, взял в руки пульт и уселся на мягкое кресло. Нажал кнопку "плей". Сеанс начался.

Ту-ру-руу-рууу, ту-ру-руу-рууу!

Пока играла вступительная мелодия, наблюдал сквозь панорамное окно за творившемся во дворе. Пока меня не было, ситуация не особо-то изменилась. Сейчас с инферналом всё ещё бодался Василий. И он опять терпел поражение. Измученный, весь в синяках и ожогах он, кажется, даже уменьшился в размерах. Стал медленнее и слабее. А вот чудовище наоборот.

Когда отворилась сам-бади дверь, из портала вылез и Виталий. На этот раз с оружием, а не с голыми руками. Как я понял, Долгорукие попробовали драться с инферналом в одиночку, осознали, что затея эта так себе, и стали думать над совместными комбинациями.

Пока усатый слуга бегал по двору, отвлекая на себя тварь, остальные встали рядом друг с другом и стали о чём-то шептаться и активно жестикулировать. Владислав даже попытал-

ся с чем-то спорить, но, хоть и уставший, но всё ещё такой же авторитетный Василий мгновенно переубедил его в правоте собственных слов.

Итак, Долгорукие пришли к единому мнению и разошлись по местам. Начали проворачивать задуманное.

– О, это чокопаи, что ли? – Взглянул я на стол у шкафа. И правда, – они. Подошёл, и взял всю пачку. Когда вскрыл её, зелёный огр делал неприличные вещи в болоте. Резко захотелось пить, поэтому достал из холодильника банку газировки – Так, а что там у нас с Долгорукими? – Надкусил лакмус и поглядел в окно, усаживаясь поудобнее. Запил это дело обжигающим язык пойлом.

Садовник вместе с инферналом бегали кругами. Когда заканчивался очередной круг, и слуга пробежал рядом с коллегой, тот, стукнув булавами, отправил искру на рапиру усамого.

Сразу после этого такую же искру перекинули и на оружие Виталия, на его двуручный меч, который он притащил из дома. Также зажглась и сама булава – что первая, что вторая.

– Вперёд! – Заорал Василий так громко, что голосом своим перебил говорящего с ослом огра.

После боевого клича Владислав взметнул в воздух руки и начал создавать очередную жижу. Василий в это время перехватил эстафету у слуги, и переагрил инфернала собою. Когда зелёный пылающий камень двинулся на него, Василий, присев перед столкновением, ловко схватил врага за руку, и

перекинул через плечо.

Инфернал совершил несколько обидных кувырков, но, всё-таки, поднялся на ноги. Но как только он это сделал, в него тут же прилетела невиданных размеров жижа. Она захватила половину его тела. На время громадина была обездвижена. Тут то и настала очередь остальных. С зажженными магической искрой оружиями они бросились на инфернала.

Усатый слуга полосовал рапирой с огромной скоростью, нанося немалый вред, мистер-булава делал тоже самое, колошматя без остановки каменную спину. Виталий же каждую секунду вылетал из портала с занесённым за спину мечом и бил им по зелёной черепушке. Василий пробивал пресс. А Владислав всё это время старался поддерживать тягучесть и крепость созданного желе.

Со стороны это походило на жестокое избиеение. Избиеение стай наглых бойцов толстяка в школе. Толстяк нехило огребал, рыча от злобы и невозможности сделать хоть что-нибудь в ответ.

– ПОЛУЧАЙ! ПОЛУЧАЙ! – Доносилось с улицы.

– УБЛЮДОК КАМЕННЫЙ!

Видимо, зря я здесь восстанавливаю энергию, так как Долгорукие и сами неплохо справляются. Кажется, пройдёт ещё минута, и инфернал будет повержен. Уж довольно беспощадно его быют. Сто процентов не устоит...

– ААААААФФФФРРРРГГГГ! – Заверещал вдруг инфернал. Так громко, что затрясся дом и в соседней комнате что-

то упало.

– Вы мне дадите спокойно фильм досмотреть? – Негодовал я.

Жижа порвалась под натиском горящих рук, и даже покрытый потом Владислав не смог этого изменить. Инфернал освободился от пут. Мощным ударом он оттолкнул от себя мучавших его слуг, и Василия. Виталий же успел телепортироваться в безопасное место.

Вдруг порталы стали материализовываться возле каждого из Долгоруких, забирая их. По итогу все союзники оказались в одном месте. Примерно в десяти метрах от инфернала, возле разрушенного забора.

– Ты не уйдёшь отсюда живым! – Заорал Василий и вскинул вперёд руку, давая знак остальным, что нужно гнать в атаку. И снова чета Долгоруких побежала на врага. Но не успели противники сблизиться, и обменяться хоть парой ударов, как инфернал, отчего-то выросший ещё на полметра и покрывшийся более ярким огнём, ударил кулаками по земле.

Резко образовавшаяся в толще под ногами зелёная трещина въехала в стройный ряд Долгоруких и заставила их разлететься в разные стороны. Инфернал поднял голову вверх, выкрикнул что-то на инфернальском (или на иврите), и мелкие, но очень быстрые зелёные струйки, вылетевшие из его глаз, полетели в противников.

– А-А-А-А! СУКА! СУКА! СУКА!

– Я ГОРЮ, ГОРЮ-Ю-Ю-Ю!

– ЧТО ЗА ЧЁРТ!

– БОЖЕ! БО-О-ЖЕ!

Кричали Долгорукие. Пламя хаоса охватило их с ног до головы, доставляя адские мучения. Должно быть, боль от осквернённого огня в разы острее, чем от обычного. Я ведь прекрасно ощущал эту энергию, её тлетворную, разъедающую силу. А если она в чистом виде касается голой кожи... что тогда?

Что за чёрт. Как не бились благородные Долгорукие, у них ничего не получилось. Долбанный инфернал, непрошибаемая скотина, – его не берёт ничего. Даже скооперировавшись и разработав прекрасный план, они в конце концов всё равно потерпели поражение. Как так происходит?

Что же это за чудовище такое...?

И что будет с Долгорукими, если пройдёт ещё хотя бы немного времени, на протяжении которого они будут продолжать гореть?

Твою мать! Снова придётся разруливать ситуацию самому. А я ведь даже не досмотрел Шрека до конца... Всего лишь две трети хронометража!

А, впрочем, не важно. Мне хватит и этого.

Я встал с кресла и поставил воспроизведение на паузу. Приподнял над собой пульт от телевизора и швырнул его в сторону окна. Когда стекло разлетелось вдребезги и путь был свободен, я с разбегу вылетел из дома прямо на улицу.

– Ледяной дождь! – Выкрикнул громко, и с неба посыпался, словно вылитый из божественного чана, полудождь, полуснег, покрывающий всё вокруг своей влагой.

Послышались облегчённые голоса Долгоруких.

– А теперь иди сюда, выблядок каменный. Я тебе покажу, чья зелёная энергия мощнее... – Оскалившись, рявкнул я и бросился на инфернала.

Глава 4

- Господи... спасибо...
- Думал сдохну...
- Чё шас было?

Спасённые от адских страданий, причитали Долгорукие. Да, понимаю их. Должно быть, приятное чувство, когда охлаждаешься после inferнального пламени. Вот только благодарить им нужно не Господа, а меня... но семейство покамест ничего не осознавало, и валялось на земле без сил.

Мой "Ледяной дождь", хлынувший сверху, задел, естественно, и инфернала. При попадании супер-холодной жидкости на его тело, тот вскрикнул каким-то неестественно мягким для него голосом. Словно девичьим.

"Ага, значит, не любишь, когда тебя...мочат?"

Произнеся свою злобную фразу, ринулся в атаку на инфернала. Он, возбуждённый после освежающего душа, хотел превратить меня в ничто. И я ему предоставляю такой шанс. Вот только без успешного исхода.

– АААРРРГГХХХ! – Традиционно рычал он.

– Да заткнись уже, стоунхендж ходячий! – Выругался я, и метко запустил снежок ему в глаз. Чудовище остановилось, ослеплённое на одну сторону, и, хоть и с трудом (пальцев то нет!) вытерло лицо. Тут же запустил ещё один снаряд. А потом ещё. И ещё. Ещё. Ещё. Ещё. Ещё.

– АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA-
ARRRRRRRRRRRRRRGGGGGXXXXX! – Заколебался вытирать
он лицо от снега и кинулся на меня с полузалепленной харей.
Из-за этого, махая руками и перевшись на пролом, в итоге
он оказался не возле меня, а в огромном сугробе. Ну, как
сугробе...

Приём "Зыбучий снег" я придумал буквально на ходу, секунду тому назад. Он идеально подходил для инфернала. Для его вечно горящего и неповоротливого тела. Суть состояла в том, чтобы загнать махину в толщу непроходимого снежного месива, в котором она и застрянет.

Из-за частичной слепоты инфернал не заметил того, куда бежит, и угодил точно в цель. Тот снег, на который он ступал, из-за пламени, тут же таял и превращался в воду. В этой воде тяжёлые зелёные ноги тут же оскальзывались и тонули. Я материализовывал ещё и ещё снега, который тоже растапливался и таким образом тварь не могла вырваться.

– Ну что, Кинг-Конг сопливый? – Издеваясь, создал ледяной штык и с размаху всадил его в глаз инферналу.

Хрусть!

Моё оружие мгновенно переломилось пополам, а инферналу не было нанесено никакого урона. Ладно, не страшно. Должно быть, ему сейчас и так непросто. Он ведь воду не особо жалуется.

Кряхтя и карабкаясь, тварь пыталась выбраться. Получалось с трудом. Вдобавок ко всему, я снова активировал "Ле-

дяной дождь", вот только поток от него направил исключительно на инфернала.

Ох, надо было видеть ту гримасу ненависти, которую корчил зелёный. Ему было безмерно больно и неприятно, но даже так у него оставались силы на запредельную злобу и ярость по отношению ко мне.

Помимо "Зыбучего снега", и концентрированного "Ледяного дождя", я также и закидывал его тяжёленькими снежками. Метил снова в глаза. Итого, ослеплённый снегом, вязнувший в снегу, и получающий влагу сверху, инфернал, казалось, находится на грани. Я со всех сторон окружил его тем, что ему больше всего не нравится.

– Да что ж ты недохнешь...! – Покрывшись холодной влагой, сетовал я. Прошло уже минуты три непрерывного кружоворота снега в природе, но инфернал всё так же держался в сознании. – Тебя вообще возможно убить?

Немного очухавшийся Виталий проковылял ко мне.

– Спасибо тебе...

– Спасибом инфернала не убьёшь...

– АРРГГГХХ!

– Да как же грохнуть эту гниду? – Подошёл и Владислав.

– Как видите... стараюсь, как могу... – Продолжая швыряться снежками, говорил я.

– Мы уже перепробовали всё, что только можно... – Говорил слуга, краснота которого помимо щёк расплзлась и по остальному телу.

– Ничего не берёт? – Спросил слуга с рапирой.

– Что же это за чудовище такое...! – Расстраивался подошедший Василий.

– Вам норм вообще...? – Спрашивал я Долгоруких, стоящих рядом и просто смотрящих на то, как я удерживаю инфернала из последних сил.

– Что же ещё можно придумать... – Чесал подбородок Виталий. – А может... точно, я придумал! – Возрадовался он в меру своих возможностей.

– Давай уже, испробуй свой план, чё стоишь! – У меня отекали руки от непрерывного движения.

– Можешь убрать свою магию?

– С удовольствием! – Ответил я и растворил снег. Спокойно выдохнул и отошёл назад. Инфернал, освободившийся от снежной ловушки, тут же бросился вперёд. Перед ним выступил Виталий и создал огромный портал. Зелёная гадина зашла в него и пропала.

– Тада-а-ам...! – Расставил руки в стороны Долгорукий младший, будто провернул фокус с исчезновением кролика. С исчезновением охренеть какого огромного и надоедливого зелёного кролика.

– Эм...

– Что?

– А где?

– Я просто отправил его в Тихий океан. – Ответил Виталий спокойно.

– А что, так можно было что ли?!

– Это всё? Ларчик так просто открывался?

– Может нам всё это приснилось...?

И, вроде бы смирившись с произошедшим, мы с Долгорукими поковыляли в сторону пострадавшего дома. Стали обсуждать, как сейчас отлично отдохнём, да вкусно поедим.

– Ну и в общем я ей говорю, если ты еврейка, это же не значит, что после первой ночи я тебя обязательно изгоню...

– Но не успел я услышать продолжение истории, как сверху послышался оглушающий свист.

– Что за... – Синхронно посмотрели мы наверх. В небе, примерно в двадцати метрах над землёй, образовался зелёный портал (а у Виталия был оранжевый) и из него вылетело каменное нечто. Круглое и пылающее огнём.

– Да не-е-е-ет!

– Что, опять началось?!

– За что...

Инфернал снова упал ровно на то же место, куда приземлялся и в прошлый раз. На те же грёбанные символы на земле, что оставили Немые Охотники. Туда, где уже были раскурочены ворота.

– Похоже, в него заложена цель, которую пока он не выполнит, никуда не денется... – Предположил Василий.

– Какая цель? – Спросил Владислав.

– Явно не расцеловать тут всех. Убить, уничтожить, стереть в порошок, помножить на ноль Долгоруких. – Доходчи-

во объяснял Василий.

– Чёрт...

Закатав обгоревшие рукава, пошли на инфернала.

– Ah Shit, Here We Go Again...

Пока остальные дрались и отвлекали на себя инфернала, один из слуг попытался подойти к символам на земле и стереть их. Может, всё дело в них, предположили мы.

– Ничего не выходит... – Сказал краснолицый, прибежав обратно. – Эта ерунда ничем не оттирается. А когда я попытался разворотить поверхность, на которой это нарисовано, то тоже ничего не вышло... копал землю глубже и глубже, но знаки будто бы опускались вместе со мной. С ними ничего нельзя сделать...!

– А-а-а-й! Твою налево! – Ругался Владислав. – Как меня заколебал этот зелёный упырь.

– А меня-то как... – Уже почти без сил падал Василий, который принимал основной удар на себя.

Пока я швырял в инфернала частые снаряды, постепенно приходило осознание того, что остаётся всего один способ, с помощью которого его можно победить. Очень непредсказуемый, но, скорее всего, действующий, как надо.

На кону стоял выбор: бросить Долгоруких разбираться с этой проблемой в одиночку, либо... либо подставляться самому. Что же тут выбрать?

Пришлось долго размышлять, взвешивать все за и против, и... ладно, шучу. На самом деле я ни секунды не колебал-

ся. И так было ясно, что бросить людей в беде ни за что не смогу. Даже несмотря на то, что и сам очень серьёзно могу пострадать.

Но для начала, перед тем, как вершить задуманное, было необходимо в полном объёме проинструктировать Долго-руких на предмет того, что нужно делать далее. Ведь, как никак, если дело выгорит, мне понадобится их срочная помощь. Пока берсерк с булавами держал инфернала на себе, я рассказывал остальным:

– Значит так. Не задавайте лишних вопросов. Просто делайте так, как я скажу. Сейчас я постараюсь уничтожить зелёную гадину, и когда у меня получится, то я, скорее всего, упаду без сознания. Тогда сделайте одну очень важную вещь, которая поможет меня спасти.

– Да-да, конечно. Что это за вещь? – Навострили уши Долго-рукие.

– В общем... берёте меня под руки и несёте в дом.

– Ага-ага, хорошо.

– Усаживаете на диван в гостиной.

– Да, поняли. Что дальше?

– Дальше спускаетесь в подвал и под телевизором берёте...

– Ага-ага. Что берём??

– Кассету с мультфильмом – "Шрек 2".

– Эмм...?

– Что...?

– Зачем...?

– Я же сказал, без лишних вопросов!

– Хорошо, извини. Берём кассету, и что после?

– Вставляете её в кассетник, который находится в гостиной, прямо передо мной.

– Да, вставляем.

– И... жмёте на плей. Всё.

– Всё??

– Да.

– Что бы всё это не значило, Александр, но, если ты и правда убьёшь каменного выродка, мы тебя хоть в собственный кинотеатр отнесём и нон-стопом будем крутить все самые лучшие мультфильмы.

– Все не надо. Только "Шрека".

Да. Как можно было догадаться, я собирался сделать не что иное, как высосать наживую из инфернала всю его энергию. Таким же способом, как это делал Игожин с собственными жертвами. Вот только... моя жертва содержала в себе уж точно побольше энергии. И тут даже не понятно, влезет ли столько в меня? Выдержит ли сосуд такое количество чистейшей силы?

Так или иначе, единственное, что могло дать мне шанс на спасение после проделанного – Шрек. Только он, и никто другой. Если вовремя отнести меня к телевизору и включить его, возможно, мне помогут. А может и нет.

Рискнём?

Что же произошло с Игожиным, когда тот высасывал жизненные силы из бабок? – мужик сошёл с ума и жить не мог без продолжения своих мерзостей. А что ждёт меня, и представить страшно...

Наконец, когда дал все необходимые инструкции Долго-руким и более-менее собрался с мыслями, пошёл на грёбаного зелёного монстра. Жестом руки указал слуге, чтобы тот освобождал вахту по агру инфернала, и сам завладел его вниманием, швырнув сосульку в каменный лоб.

– АРГХ?! – Вопросительно прорычал инфернал и двинулся в мою сторону. С грохотом ступая по земле и дыша зелёным пламенем, ублюдок приближался и приближался.

– Ну снова здравствуй, сука... – Сказал я и с помощью ледяного пьедестала подпрыгнул вверх и приземлился ровно на плечи чудовищу. Положил руки ему на голову и стал морозить. Вместе с морозом и проникать в голову, пытаюсь добраться до источника его силы.

Конечно, вряд ли у каменного есть селезёнка, но, место средоточия энергии точно присутствовать должно. Хотя стоп... он весь одна сплошная энергия! Когда я это понял, стало немного не по себе, по телу пробежал волнующий спазм.

Я мысленно открыл доступ к своему сосуду и как бы активировал свой энергетический пылесос. Стал впитывать в себя то, из чего состоит инфернал.

Господи...

Как только внутри меня попала первая частичка его зелёной мощи, в мозгу словно произошёл взрыв. Резкий выброс эндорфинов заставил дрожать всё тело. Я больше не понимал, что происходит. Словно наркоман, получивший свою дозу, я ушёл в отрыв. Мир вокруг превратился в зелёную сказку. Теперь не оставалось ничего. Лишь я, и моя энергия. Отныне только моя, и больше ничья.

И хотя из внешнего мира доносилось странное рычание и злостный визг, здесь всё было чинно и мирно. Бесконечные, казалось, потоки пополняют и пополняют меня. Мой сосуд, не орошаемый целую вечность, довольствующийся лишь крохами, теперь получал то, чего ему так не хватало всё это время. Реальную силу и мощь.

Также снаружи доносились и знакомые мне ранее, но теперь такие не важные голоса:

– У тебя получается! – Твердили они.

– Александр, не останавливайся. Инфернал уменьшается в размерах и гаснет! – Лепетали они.

Пусть лепечут. Лепечут всё, что им угодно. Меня это никак не касается.

Ох, энергия...

Ох...

Настоящее блаженство продолжалось целую вечность. Но потом случилось непредвиденное.

Коллапс, рагнарёк, судный день.

Процесс поглощения энергии прекратился и в глазах моих

потемнело. Что за...

Глава 5

Что ж, это был незабываемый опыт. Наверное, таким же образом ощущают себя наркоманы. И Игожин. Я даже стал немного его понимать, хотя всё ещё продолжаю и презирать.

Но, как и любое удовольствие – эта штука временная. И обыкновенно после резкого взлёта случается резкое падение. Вот только...

В общем, лучше по порядку.

Когда, видимо, я высосал из инфернала абсолютно всю энергию, какую только мог – отрубился. Внутри головы резко нажалась кнопка "выкл" и я потух. Потух и... через секунду очнулся вновь. Да ещё как очнулся.

Подскочил на ноги, раскрыл глаза, и обомлел. Всё вокруг выглядело странным, чересчур красочным и гармоничным. Солнечный свет, хотя и довольный тусклый, отражался от каждой частички пространства. Я буквально видел, как оранжевый луч ложится куда бы то ни было.

Я видел абсолютно всё.

Рядом со мной стояли Долгорукие, но наблюдать за ними тут же стало не так интересно. Они были понятны и просты для меня, как пять копеек. Ну вот стучится сердце, стук которого я слышу и даже могу понять, насколько правильно оно работает. Вот по венам циркулирует кровь, а по специальным каналам – жѳва.

У усатого слуги, кстати, проблемы с печенью (она неприятно хлюпает) и много смолы в лёгких (дыхание очень хриплое). Думаю, ему осталось жить не больше пяти лет. Обратил внимание и на волосяные луковицы над его губой. Шелушатся...

Ж-ж-ж!

Вдруг услышал жужжание мухи, которая пролетала метрах в десяти, прямо над уровнем третьего этажа резиденции. Какое мерзкое создание. Фу, вон ещё одна. А там комар. А в траве... Господи, как я ненавижу насекомых. Почему вас так много?

Одной мысли хватило для того, чтобы материализовавшиеся тончайшие льдинки убили всех насекомых в округе.

– Александр, как ты? – Спрашивал Виталий. И спрашивал ужасно громко. Боже, зачем он так напрягает свой голос, я ведь и так прекрасно слышу...

– Всё в порядке? – Ещё более громким басом спросил Василий. Невыносимо. Невыносимо бьёт по ушам!

Ко мне подходит краснощёкий слуга и пытается положить руку на плечо. Он имеет намерение воздействовать на моё тело. Я отпрыгиваю на три метра назад, чтобы он не дотянулся до меня.

– Александр, мы должны отнести тебя к телевизору. Ты ведь сам сказа...

Свист ветра помогает избавиться от неприятных ощущений, доставляемых ломким и чересчур громким голосом

слуги. Я прыгнул в сторону востока и сейчас лечу. Лечу примерно в пятидесяти метрах над землёй. Хочется скрыться как можно дальше от голосов.

Да, конечно, я всё помню. Я просто не мог не помнить то, о чём говорил всего несколько минут назад. Да что тут думать, я помню каждую секунду своей жизни на протяжении всех лет. Память была свежей и быстрой.

И я понимал, что хотят сделать Долгорукие. Отнести меня к телевизору и усадить перед мультфильмом. Ведь я сам их об этом попросил. Но, ни за что сейчас не могу этого сделать. Кажется, мои барабанные перепонки буквально разорвутся от того шума, что будет исходить из колонок телевизора. Да и... чтобы я сидел на одном месте на протяжении полутора часов? Нет, лучше убейте.

Так, а куда я, собственно, лечу?

Приземлился на трассу возле леса. Пока находился в воздухе, привык к звукам и теперь, оказавшись близко к тысячам насекомых, более-менее научился контролировать шумовой поток, поступающий внутрь ушей. Теперь сосуществовать рядом с ними стало не так трудно.

Взглянул вдаль, в самый конец трассы, туда, где она оканчивалась. А-а-а. Понятно. Я нахожусь километрах в двадцати от российско-японской границы. Там стоит эта огромная бело-жёлтая конструкция, на которой написано с одной стороны по-русски, а с другой по-японски.

Нехилый прыжок я совершил, однако. Очень нехилый.

Хотя и ощущаю, что могу намного лучше. Судя по моим знаниям и расчётам, пролетел примерно километров двести. Хоть в книгу рекордов заноси...

И что я тут забыл? Впрочем, не важно. Раз уж оказался тут, значит, не зря. Пойду, что ли, по городу погуляю. Я ведь ни разу не бывал в этой стране. Хотя и столько о ней слышал. Столько всего смотрел...

Правда, легальным путём попасть в Японию мне точно не получится. Ведь с нашей страной у них отношения так себе, и граница для обычных смертных закрыта уж точно. Значит, придётся немного смухлевать.

Я прыгнул ещё и приземлился на самой верхней ветке одного из деревьев, что росло в километре от стены. Стал вглядываться. Ага, конечно же, помимо физической, там есть и незаметная, энергетическая стена. Предусмотрительные японцы обо всём позаботились. Только вот... от меня им всё равно не обезопаситься.

Тут хватит и простенького трюка, который я использовал в битве против Пруткова. Нацелившись получше, и выставив перед собой сверхтонкое ледяное лезвие, полетел вперёд. Прорезал с его помощью дверь и проник сквозь неё. Сделал всё настолько быстро, что никакие датчики не успели заподозрить неладное.

Оттолкнувшись от крыши одного из первых попавшихся домов, полетел дальше. Сейчас я находился в Японской Империи. Но в довольно скучном приграничном городе. Рань-

ше эта территория принадлежала китайцам, а сейчас её захватили злобные япошки, поэтому тут не так интересно.

Самый сок, вся вакханалия и аниме находятся на исконных территориях. На тех самых островах, о которых известно каждому. Именно туда я и держу путь. Ведь зачем довольствоваться малым, если есть отличная возможность посетить столицу?

Не знаю, за какое время, но для меня показалось, что максимум за минуту, я добрался до столицы. До Токио. Особенно доставил перелёт через Японское море. Оказывается, я двигаюсь настолько быстро, что без проблем способен бежать по воде (хотя я и раньше мог, но только с помощью Дара). Впрочем, быстрее всего было лететь над ней, поэтому основной путь я проделал именно так.

Сомневаюсь, что какие-либо радары сумели засечь меня. Ведь я настолько мал и быстр, что меня очень трудно обнаружить. Да даже если и так, вряд ли бы люди, сидящие за компьютером, поверили в то, что такой маленький объект способен передвигаться с подобной скоростью.

Оказался в Токио я в самое чудесное время. На рассвете. В тот самый момент, когда половина города ещё покрыта тенью, а вторая половина медленно, но верно просыпается, орошаемая солнечным мёдом. Я стоял на одном из небоскрёбов и созерцал чудесный вид.

Далеко внизу копошились ранние электрички, чирикали кузнечики и гремели кастрюлями хозяйственные японские

мамы. Я слышал и видел всё, что происходит в городе. Хотя и, чтобы услышать что-то конкретное, приходилось переключать внимание, так как источников звука была великое множество.

Вот такая ты – Япония. Почти не отличаешься от того, что я о тебе представлял. Ты словно из произведений Макото Синкая...

Как жаль, что мы с тобой враги. И твоя красота не подкупит меня в тот момент, когда придётся с тобой драться. А я почему-то уверен, что рано или поздно придётся...

С чего я это взял?

Даже опустим то, что всем известно о том политическом накале, что существует между нашими странами уже очень давно. Это и так понятно. Но, что более важно, так это то, что я увидел, пока летел сюда. А увидел то, как в огороженных лесах Японии проводятся очень уж серьёзные и похожие на подготовку к наступательным операциям учения.

Японские командиры с суровыми лицами не жалеют солдат и техники, отрабатывая военные манёвры.

А может, всё-таки, я себе накручиваю, и подобные мероприятия для стран – это норма? Конечно, норма. Вот только не в таком количестве и сокрытии ото всех... Обыкновенно учения проводятся для того, чтобы припугнуть политических соперников, показать им свою силу и мощь. Здесь же ситуация обратная.

Естественно, в режиме Бога я мог сейчас подпортить им

технику и убить множество людей. Да только на всех всё равно не хватит сил, и таким образом я только приближу конфликт.

Пока что предпринимать ничего не нужно. Это если полыхнёт, вот тогда я отправляюсь на передовую. А пока...

А пока я приземлился на одну из самых оживлённых улиц и прогуливаюсь. Наслаждаюсь видом. Акихабара. Так это, кажется, называется?

На гигантских стендах танцуют голограммы аниме-девушек, всюду ходят уставшие косплееры, открывают свои магазинчики ушлые бизнесмены, торгующие мангой. Абсолютный рай для гика.

Интересно, если тут так многолюдно с самого утра, то что можно ожидать в ночное время?

Дабы сильно не выделяться из толпы, спёр у уснувшего в узком переулке парня его косплеерскую одежду. Теперь я получеловек-полутитан Эрен...

Ладно, чего греха таить. Я не по чистой случайности оказался в столице Японии. Не спонтанно решил заскочить сюда, дабы оценить аниме-культуру в её наивысшем проявлении. По большей части, поняв, что есть такая возможность, решил вынюхать что-нибудь о Немых Охотниках.

Ведь ещё несколько месяцев назад Коловрат сказал мне одну очень интересную вещь. Касалась она того, что символы Немых Охотников, которые вытатуированы у каждого из них, берут свои корни из неведомых японских ритуалов. Что

ещё за японские ритуалы такие, подумал я тогда. Но решительно ничего не мог об этом узнать. Так как вся информация о них просто-напросто отсутствует.

Решил, что, может, в самой Японии будет хоть что-нибудь об этом известно. Сначала проверил интернет. Незаметно выкрал у одной очень разявистой девушки смартфон, стал гуглить.

Вот чёрт. И здесь ничего. Хотя и о японских ритуалах информации было очень много, но касалась она в основном всякой ерунды, которая никак не связана с символами Немых Охотников.

Вернув телефон обратно в задний карман большеглазой японки, пошёл выискивать что-нибудь ещё. Например... самих Немых Охотников. А что? Вот выловлю одного из ублюдков, да выпытаю из него всю информацию. Только бы, оказались они здесь. Ведь организация их, по сути, российская. И к Японии они формально не имеют никакого отношения. Но не зря же здесь примешаны эти ритуалы, да?

Я обошёл одно из самых высоких зданий с обратной стороны, с той, где нет людей, и в один прыжок запрыгнул на него. Стал вглядываться в бесчисленных людей. Очевидно, что искать мне было нужно тех, кто молчит. А это сужает поиск как минимум на половину. Потому что японцы, по большей части, довольно болтливые ребята.

– Орэвао чин чин гадайски нан даё...

– Датыбаё...

– Нани?

Доносилось со всех сторон.

– Да заткнитесь вы, не мешайте концентрироваться! – Ругался я наедине с собой.

Небольшого роста парень с чёрной маской на лице шёл по улице. На плечо у него была накинута чёрная спортивная сумка, глаза выражали потерянность. И вот он задирает руку, чтобы почесать затылок, и предплечье его оголяется. А на нём я обнаруживаю тот самый знак, который сигнализирует о том, что ублюдок – один из Немых.

– Оп-па! Попался, пацанчик... – Улыбнулся я и перепрыгнул на соседнее здание. Стал следить за тем, куда направляется Немой. – Теперь ты никуда от меня не уйдёшь...

Пока маневрировал по зданиям, следуя за парнем, впервые, с того момента, как опустошил инфернала, почувствовал, что со мной что-то не так. Это было похоже на то, как когда ты перепьёшь воды, то ощущаешь её у себя в горле, подступающую всё выше и выше.

Нет, сил у меня не убавилось, но вот первый звоночек прозвенел. А это значит, что затягивать не надо. Как выясню необходимую информацию, тут же двинусь обратно в родную Россиюшку. Прямо к резиденции Долгоруких. И врублю-таки своего любимого Шрека.

И вот, парень забредает в абсолютно безлюдное место. В такой район, на который почти не падает солнце. Он сокрыт за большими зданиями, и как бы является тенью основного

города.

"Естественно, куда же ещё может направляться безголовый выродок...?"

Кажется, он добрался до точки назначения. Остановился возле квадратного кирпичного строения, ужасно похожего на то, в каком располагается "Организация". Постучался в железную дверь. И когда ему открыли, я застыл с удивлением на лице.

– Чего...?

Глава 6

Я стоял на крыше пятиэтажного здания я наблюдал за японским Немым. Хотя не, ни черта он не японец. Обыкновенный русский Васян, вот только что-то забывший в Токио. Я стоял, и мой костюм безгенитального титана колыхался на ветру. Наблюдал за тем, как цель приближается к кирпичному зданию.

И вот, он стучится в железную обшарпанную дверь и через полминуты ему открывают. Открывает сухощавый мужичок лет пятидесяти на вид. Лицо мужичка покрыто полуседой щетиной, а в зелёных глазах его застоялая муть. Но...он ведь на кого-то похож. Я определённо знаю этого человека. Точно знаю... вот только...

Прозвенел звоночек номер два. Ощущение того, что к горлу неотступно подступает жидкость переросло в нечто большее. Из меня и правда наружу что-то изверглось. Я схватился за рот, но не смог удержаться и блеванул на крышу. Отступил чуть назад, чтобы не дать себя обнаружить. Зелёное густое месиво смачно плюхнулось на пол.

"Фу" – подумал я и отвернулся от мерзости. Подпрыгнул вперёд и снова приземлился на выступ, чтобы вернуться к Немому и знакомому мужику. Но как только ноги коснулись бетона, поплыло сознание. Казалось, что я в одно лицо вылакал литр водки и теперь от этого страдаю. "Что за чёрт..."

Попытался рассмотреть людей возле железной двери, но они выглядели как две смазанных чёрточки. У меня что, резко село зрение? Да и... не только зрение, судя по всему. С координацией тоже возникли неполадки. Я выставил руки в стороны чтобы сохранить баланс и не грохнуться головой вниз.

Аккуратно отошёл вглубь крыши, чтобы не случилось неожиданных неприятностей. Хотел проверить, на какие физические чудеса я еще способен. Собрался с силами, и, оттолкнувшись от крыши, прыгнул вверх. Ожидал подлететь хотя бы метров на тридцать. Хотя и этого было бы катастрофически мало. С этим я уж точно не смогу добраться обратно до России.

По итогу оторвался от крыши я максимум сантиметров на десять. Прямо как не особо спортивный восьмиклассник. Эмм...?

И что мне теперь делать? Силы не то что пропали, они понизились до катастрофического предела. С такими я не то что выбраться из Японии собственными силами, с такими и с этого пятиэтажного здания затруднительно будет слезть.

Попытался сконцентрироваться и использовать Дар. Представил в точности до мельчайших деталей то, что хочу создать. А именно – трёхсантиметровую кривую сосульку. Я выставил вперёд руку, и, отправляя жёву к кончикам пальцев, напрягся. От напряжения набухли вены и на лбу проступил пот.

– Агркх... – Напрягался я.

Трунь!

В руке вместо сосульки очутилась лишь небольшая лужица. Впрочем, и она высохла секунд через пять под воздействием теплоты моей кожи.

Мде-е. Положение, так скажем, неприятное. Что ж, будем использовать то, что имеем. Я огляделся по сторонам в поисках входа на крышу. В нескольких метрах от меня, прищурясь, разглядел бледно-зелёный люк. Отлично, это именно то, что мне нужно.

Проковылял к люку, схватился за железный поручень на нём и попытался поднять. Ух, какой тугой. С первого раза ничего не вышло, люк даже не скрипнул. Я устроился поудобнее, встал прямо над ним так, что круглая крышка оказалась между моих ног, пристроил ладони на поручне и, досчитав до трёх... "один...два...три...", резко дёрнулся вверх вместе с люком.

– САМБАДИ ВОС ТОЛД МИ! – Заорал оттуда inferнальный голос, сопровождаемый известной музыкой. От неожиданности я отпрыгнул назад и приземлился на пятую точку. Из люка высунулась голова зелёного огра с улыбкой во всю харю. Он гипнотически сверлил меня взглядом, тем самым наводя какой-то хтонический ужас.

"Какого хрена..."

– Александр, всё в порядке? – Спрашивал Шрек, не прекращая улыбаться. Но ничего ответить я ему не мог. Рот,

словно прошитый насквозь, не хотел разлепляться. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как недоумённо смотреть на творившуюся вакханалию. "Когда же это закончится?"

– Не видишь, что ли, он ещё спит! – Агрессивно продолжал огр. Отстань от него.

– Ммм...? – Мычал я.

– Всё, отстань от него. Лучше иди и окошко почини.

– Ммм...?

Пот на лбу в последние секунды сильно увеличился. Стал холодным и тяжёлым. Я буквально ощущал его тяжесть на себе, но, когда попытался смахнуть рукой, ничего не вышло.

"А-а-а!" – Дошло до меня, наконец, что происходит. "Господи..."

Я с силой зажмурился и через пять секунд резко разомкнул веки. Оказался не на крыше, а в мягком кресле, расположенном в гостиной Долгоруких. Передо мной стоял телевизор, на котором проигрывался ясно кто. Рядышком расхаживали Владислав, и его слуги. Василий глядел в выбитое окно. Виталия пока что не было видно.

– Очнулся! – Взмахнул руками от радости усатый слуга и поглядел на Василия. Долгорукий старший развернулся на меня, и посмотрел тяжёлым, но благодарным взглядом.

– Как ты? – Поинтересовался он, медленно приближаясь.

– Да жив. Вроде. – Моргал я, не до конца понимая, реален ли этот мир.

И правда. До чего же все эти прыжки на многие километ-

ры и прогулки по Японии казались мне настоящими. Я не мог понять, как такое возможно. Неужели, настолько отличное у меня воображение? Сомнительно...

Ведь и лица прохожих японцев отчётливо помню, и лицо Немого, и даже заросшее щетиной лицо Пруткова. Ага. Готов поклясться, что своими глазами (или чьими?) видел предателя Козьму Пруткова. То, как он открывал железную дверь Немому. Странно всё это...

Очень уж подозрительно, не похоже на то, что я смотрел обыкновенную бед-трип галлюцинацию. Они обыкновенно как-то иначе выглядят. Хотя и последние кадры на крыше были очень похожи на клиническую наркоманию...

– А что случилось...? – Спросил я у Василия.

И он рассказал мне. Рассказал, как я накинулся на инфернала, схватил его за голову, и началось что-то странное. Из головы чудовища вытекала зелёная энергетическая масса и впитывалась мной. При этом что я, что инфернал, орали как сумасшедшие. Зелёный – от боли, а я – будто от удовольствия.

"Эмм...?"

По мере того, как я опустошал инфернала, тот уменьшался в размерах. Прямо с каждой секундой становился ниже и ниже. Огонь его гас, а глаза смотрелись не такими жуткими. В какой-то момент, видимо, после того, как сосуд мой переполнился, я свалился с ублюдка и оказался в отключке.

Инфернала же, уменьшенного раза в четыре, и выглядя-

щего как игрушка, с трудом, но, всё-таки, добились Долгорукие. После этого меня, как я и просил, отнесли в гостиную и врубили Шрека.

– Ещё ты был очень горячим. – Добавил Василий. – Поэтому положили холодную тряпку тебе на лоб.

А, вот почему "пот" казался мне таким тяжёлым.

Эх. Даже как-то и обидно, что вся эта история оказалась лишь выдумкой. А мне понравилось быть вот таким всесильным. Перемещаться, куда захочу, за доли секунды, не бояться абсолютно никого и ничего. И всё же... не верится, что мне просто причудилось это.

И Япония, и Прутков в составе Немых. Я ведь и правда отправился бы в Токио, будь такая возможность. Что-то здесь не чисто... может, я так и сделал, но... ментальным телом? Или сила Шрека явила мне очередное откровение, но в странном формате? Пока проверить эти теории не представляется возможным...

– А сколько времени прошло...? – Спросил я.

– Где-то около получаса. – Ответил усатый.

Не так уж и много...

– А Виталий куда делся?

– Я кое куда отправил его. – Объяснял Василий. – Он единственный, кто быстро и без проблем сможет нам кое-что доставить...

БАХ!

Раздался страшный грохот снаружи. Хотел я было уже на-

чать потихоньку переживать, как Василий пояснил, что произошло.

— А вот и посылочка от младшего сына. — Он вернулся к окну и помахал кому-то. В ответ послышался звонкий гудок. Через полминуты в дом зашёл и сам Виталий, поздоровался со мной.

— Мне пришлось прибегнуть к противозаконным действиям... — Смущённо сообщал Долгорукий младший. — Проникновение на частную территорию, кража...

Василий ехидно улыбался.

— Ну, если государство с нами так, то у нас не остаётся другого выбора. Кража так кража. Не убили же никого, в самом деле?

— Пока что... — Добавил Владислав.

— А что вы украли? — Поинтересовался я.

— Большой автобус. — Ответил Василий. — Такой, в который влезет вся наша семья.

Ага, ну, другого и нельзя было ожидать. Раз у Долгоруких теперь непримиримые противоречия с властью, то им не остаётся ничего другого, как свалить отсюда. Раз Василию и его семье по факту подписали смертный приговор, то им опасно оставаться здесь ещё хотя бы день. Рано или поздно их убили бы. Единственное спасение — переезд в другую страну.

Вот только... единственный вариант — это Япония. Не особо дружественная к нам страна. Не станет ли этот переезд

для них ещё более опасным?

– Отправляемся через час. – Объявил Василий.

– Хорошо. – Согласились слуги и пошли в бункер за остальными членами семьи Долгоруких. Всё последующее время несколько десятков людей с угрюмыми и потерянными лицами шныряли по резиденции, собирая одежду.

И хотя было сказано брать только самое необходимое, на моих глазах каждый второй запихивал в чемодан бесчисленную брендовую одежду, бытовую технику и дорогие гаджеты.

Через час, как и было сказано главной семьи, во дворе толпились люди. Они, как муравьи, поочерёдно заползали внутрь двухэтажного автобуса с надписью: "Рождественский олень".

– Ты что, Деда Мороза ограбил? – Обращался я к Виталию, стоящему рядом.

– Хуже – стоянку возле пятёрочки...

– А...

Тяжеленные сумки с "важным" грузом с трудом, но запили в багажный отсек. Внутри автобуса занесли пакеты со всем продовольствием, которое смогли отыскать. В основном тушёнку, крупы, овощи. В общем, то, что располагалось в бункере.

И хотя еды, на первый взгляд, было много, но если посчитать количество членов семьи, то становится понятно, что долго с такими запасами не протянешь. Рано или поздно нужно добраться до цивилизации и обеспечить доступ к ка-

кому-нибудь супермаркету.

— А как вы собираетесь перебраться через границу? — Спросил я у Василия, пристраивающегося на первом сидении левого ряда.

— Денег заплачу. — Отмахнулся он.

Не знаю, прокатит ли такой вариант? Япошки ведь народ не особо алчный. Можно сказать, фанатики, для которых материальное благополучие уж точно не самое главное в жизни.

А что тогда главное? Аниме? Ладно, оставим этот вопрос...

Вроде бы, процесс загрузки в автобус был завершён. Родственники расселись по своим местам, водитель завёл мотор. В качестве водителя, кстати, выступал усатый слуга. Сам вызвался.

А что же случилось в итоге с дядей Виталия? С тем, кто предательски убил дворецкого Константина? В результате голосования было принято решение убить его. И так как Долгорукие находились отныне вне закона, то и никакой уголовной ответственности можно было не бояться.

Убили?

Нет.

Вернее, не совсем. Василий сжалился, и не стал собственноручно душить братца. Хотя поначалу и порывался. Он решил так, что они оставят его связанным в подвале, и закроют снаружи. По факту, обрекая тем самым предателя на смерть. Хотя и не такую быструю. Впрочем... он ведь может питать-

ся огурцами. Но долго ли он на них протянет? И не превратится ли в итоге в один сплошной пупырчатый огурчик? Не туда меня понесло...

Я тоже залез в автобус и тронулся с Долгорукими в путь. Правда, всего лишь до развилки на дороге. Через минут двадцать мы добрались до неё, и меня высадили. Попрощавшись со всеми, и получив тонну благодарностей за помощь, двинулся в противоположном с автобусом направлении.

Взрыв необычайной мощи заставил меня развернуться.
– Что за...

Глава 7

Этот раздражающий свист раздался за несколько секунд до взрыва. Да, я уже слышал его как минимум дважды. Первый раз – ещё находясь в подвале резиденции Долгоруких, а второй – у них во дворе. Это снова был инфернал.

Но, какого чёрта...?

Василий ведь лично сказал мне о том, что они, наконец, убили его. И хотя я не видел этого собственными глазами, почему-то верю в сказанное полностью. Им же незачем скрывать от меня этот факт.

Тогда почему, если инфернал мёртв, сейчас он снова материализовался в небе и со скоростью падающего метеорита влетел в автобус. А автобус, как ему и было положено в такой ситуации – взорвался.

Те самые руны были выведены на земле возле ворот. То есть, мы ошибались в том, что инфернал приземляется именно на них? Тогда выходит, что они запрограммированы не на место, а на человека... на Василия?

Когда автобус поднялся в воздух, обуреваемый пламенем чудовища и взрывом бензобака, я уже мчался на подмогу. Пробежав около пятисот метров, оказался около злополучного места. Двухэтажный транспорт, после попадания в него "метеорита", проехал ещё несколько десятков метров, съехал на обочину и врезался в огромный дуб. Всю переднюю

часть автобуса напрочь разворотило.

Первоочерёдно я, конечно же, попытался потушить огонь. Набрал в лёгкие побольше воздуха и выдул магическую морозь на автобус. Удалось. Машина, охваченная огнём, тут же потухла. Покрылась еле заметным инеем.

Я подбежал к боковой части автобуса, туда, где располагалась дверь. Но как только попытался отворить её, сверху, прямо из крыши, с грохотом и скрежетом высунулся инфернал. Он выглядел ещё больше чем до этого. Я заворожённо смотрел на его демоническую голову и не сразу заметил, что у него в руке.

Без проблем выломав немалую площадь крыши и отшвырнув её в сторону, монстр выпрыгнул наружу. Всего одного прыжка хватило ему, чтобы оказаться на асфальте.

Теперь явственно стало видно, что мразь держит в руке. Как настоящий зелёный Кинг-Конг, он держал человека. Вот только не симпатичную блондинку, как оно обыкновенно бывает, а довольно крупного мужчину. Хотя и крупность его сильно меркла в сравнении с габаритами инфернала.

– Василий... – Выпучив глаза, просипел я. Это и правда был он. Глава клана Долгоруких сейчас безвольно болтался в каменной пылающей руке. Он не был большим и сильным, как во время использования Дара несколько часов назад. Не успел трансформироваться. Обыкновенных размеров мужчина был без сознания.

– Сука... – Накрыла меня ярость. Я хотел наброситься на

инфернала и разорвать его на куски, но... вовремя вспомнил, что в автобусе всё ещё находится по меньшей мере несколько десятков человек. И большая часть из них – беззащитные девушки, старики и дети. Сделав выбор не в пользу Василия, я ринулся внутрь автобуса. Но на пути моём тут же образовалась преграда.

Дверь, огромная металлическая дверь не хотела открываться, как бы я не старался. Заклинила. Но я не растерялся и отреагировал быстро. Тут же материализовал супер-острый штык и воткнул его в то место, где должен располагаться закрывающий механизм. Долго искать не пришлось, потому что я особо не церемонился, а разворотил там всё к чёртовой матери. Секунд через семь таки удалось отковырять проход, и я вбежал внутрь.

У меня не было слов. Хотелось материться, но в горле застрял ком. Ужасающая картина не давала понять, на самом ли деле это происходит. Не автобус, а настоящий ад, описать который в подробностях не хватит никаких сил.

Всё было свалено в кучу и перемешано одно с другим. Сидения, железные штыри, стёкла, людские конечности и неестественно изогнутые тела. Повсюду разлита кровь, всё покрыто копотью. На первый взгляд можно было определить совершенно определённо – выживших нет.

Но первому взгляду доверять категорически не хотелось. Я медленно продвигался по автобусу и прислушивался к каждому шороху. Вдруг хотя бы кто-то из Долгоруких подаст

признаки жизни. Этого не происходило. Но я с влажными глазами всё равно продолжал идти вперёд и надеяться на чудо.

"Пожалуйста, хоть кто-нибудь"

Судьба жестока. Ни миловидные девушки, ни невинные детишки, никто, абсолютно никто не хотел подавать признаков жизни. Впрочем, а чего ещё можно было ожидать после такого? Но я ожидал. Ожидал и продолжал идти по безмолвному коридору, переступая через тела.

– АРГХ! – Доносилось с улицы. Инфернал рычал и чем-то стучал. Судя по звукам, пытался пробить телом Василия асфальт. Или что? Я не знаю, что пыталась эта мразь.

Единственным, что сдерживало меня от срыва, было то, что я всё ещё не наткнулся на Виталия. На человека, которого я знаю ещё совсем немного, но уже успел найти с ним общий язык. Виталий, Виталий... не попадись мне, пожалуйста. Не попадись.

– АРГХ! – Не унимался инфернал.

– Заткнись...

Пройдя ещё один метр, я увидел Владислава. Тридцатилетнего смелого труса. Выглядевшего более-менее цельно, и с открытыми глазами смотрящего куда-то вглубь себя. Я прислонил два пальца к его шее, дабы прощупать пульс. Естественно, – ничего.

– АРГХ!

Я дошёл до того места, где до самого потолка были нагро-

можжены кресла. За ними находились ещё люди. Но чтобы попасть к ним, пришлось бы разгребать немало других тел. А мне совершенно не хотелось этого делать. Потому что таким образом я бы лишил себя последней надежды.

– АРГХ!

Но меж кресел оставалось небольшое отверстие. И если заглянуть в него, можно в общих чертах увидеть, что происходит с той стороны.

– APTX!

Но нужно ли мне это? Нужно ли добиваться и без того уязвленное сознание тем, что происходит там? Зачем? Для чего?

– АРГХ!

А вдруг Виталий жив, и сейчас он подаёт мне какой-то знак, чтобы я спас его? Вдруг...?

– АРГХ!!!

Я сильный. Я же самый сильный аристократ в Российской Империи. И мне единственному может хватить на это сил. Я не должен бояться. Не должен...

– AAAAPPPRRGGGXXX!!!

Борясь с собой, ступаю вперёд и вытягиваю шею. Прислоняюсь телом к наваленным креслам и заглядываю в окно...

– AAAAAAAAAAARPPPPPPPPRGTTGTTGTX-
XXXXXXXX!!!

Когда я попрощался с Виталием и выходил из автобуса, он сказал мне, что не может удержаться, и сразу, как они поедут дальше, включит на телефоне следующую серию "Атаки

Титанов". Мол, ехать долго, а чем ему ещё заняться. Очень извинялся, что не сможем сделать это вместе. Но обещал, что как-нибудь ещё встретимся и пересмотрим всё, начиная с первой серии.

Заглянув в запретную часть автобуса, отчётливо увидел, как на одном из кресел лежит смартфон. А на смартфоне каким-то чудом застыла картинка с кадром из "Атаки Титанов".

AAAAAAAAAAAAAAAAA-
ARRRRRRRRRRRRRRRRRRGGGGGGGGGGGGGX-
XXXXXXXXXXXXXXX!!!

В ушах зазвенело, всё пространство передо мной как-то отдалилось. Словно я находился не в своём теле, а смотрел фильм. Челюсть автоматически заскрежетала, в висках закололо от напряжения.

Я напряг ноги и выпрыгнул вверх. Прошиб заледенелыми руками крышу и оказался на асфальте. В нескольких метрах впереди стоял инфернал и, держа за ногу тело Василия, перекидывал его из стороны в сторону, ударяя головой о твёрдую поверхность.

– Ты за это заплатишь... – Сквозь зубы проговорил я и кинулся на инфернала.

Создал трёхметровое ледяное копьё и с разбега всадил в него. Тщетно. Расколосось, только дотронувшись до каменного тела. Но из-за этого внимание инфернала переключилось на меня, и он отбросил Василия в сторону. Василия, ко-

торый походил более на тряпичную куклу, чем на когда-то авторитетного главу клана.

– Мразь!

Создал ещё одно копьё и повторил попытку. Опять раскололось. Не останавливаясь, замахнулся тем же оружием и с оттягом ударил инфернала по лицу. Он отшатнулся и рывкнул, а я тем временем уже напрыгнул на него с шипастыми кулаками. Мощным ударом по каменной челюсти заставил пятиться назад. Создал под ним ледяное покрытие и он, поскользнувшись, с грохотом упал.

Как взбешённый хулиган, я свесился над инферналом и стал безостановочно вдавливать его в землю.

– Гнида! Гнида! Гнида неугомонная!

Я избивал инфернала, не давая ему продыху, и он ничего не успевал сделать. Тем не менее, несмотря на то, что я доминировал в драке, прекрасно понимал, что никакой серьёзный урон нанести ему просто не способен. Ведь что, по сути, можно сделать с неживым существом? С грёбаным камнем, у которого нет ни души, ни нормального тела. Просто кусок горящего камня, который действует по чьей-то указке. Может, логичнее было бы найти того, кому он подчиняется...?

Да, логичнее. Но в данный момент меня обуревала нечеловеческая ярость, которую я желал выместить именно на нём. Хотелось стереть эту хреновину в порошок, упасть на него так же, как он упал на автобус с Долгорукими, и отправить в ад.

– Отправляйся в ад, упырь! – Орал я и продолжал ломать об него ледяные кулаки. – Получай, получай, сука! СУКА!
– Аргх...! – Вяло отвечал он.

Я приморозил ублюдка к асфальту, и, возвысившись над ним на ледяном столбу, спускал сверху вниз огромные копыя. Они ломались, но я продолжал и продолжал. Швырял и швырял. Втыкал их ему в глаза, которые на секунду гасли, но потом снова загорались зелёным пламенем.

– ВЫРОДОК!

Как же это выводило из себя. Я закипал сильнее с каждой секундой. Обида раздирала меня изнутри. Я не мог прикончить тварь несмотря на все усилия. Хотелось порвать его на куски, сломать хребет, но... он камень! Долбанный нерушимый камень! Да его даже вода не точит, я пробовал!

Конечно, оставался вариант с очередным выкачиванием из него энергии. Но я ещё не настолько потерял рассудок. Когда рядом нет никого, кто после этого способен усадить меня в кресло со Шреком, делать такое категорически не рекомендуется.

Я ведь, если попробую хотя бы частичку его энергии, уже не смогу остановиться, точно долбанный наркоман, и продолжу высасывать всё, что только влезет. А в меня точно не влезет всё. А когда сосуд наполнится до конца, как это случилось прежде, то и это ни к чему не приведет. Отрублюсь, а ублюдок, хоть и ослабленный, без проблем раздавит меня.

– СУКА!

А куда, собственно, утекла вся та энергия, которую я получил от инфернала во дворе? Я не уверен, но, кажется, что сосуд, наполнившись до краёв, стремительно стал опустошаться вновь. Значит, такое стремительное насыщение – тоже плохо. Нужно научиться и удерживать эту мощь. А я пока что не способен...

Не знаю, сколько прошло времени. Может, полчаса, может, час. Но на всём его протяжении я продолжал истязать инфернала. Невинное, по сути, и безмозглое существо. Робот. Но я никак не мог остановиться. Ярость не утихала, и он получал без конца.

Наконец, успокоившись, я отошёл от инфернала. Но не отпуская его. Приморозил к земле, и пока не позволял двигаться.

На всякий случай пощупал пульс и у Василия. Естественно, сердце Долгорукого старшего не билось. С этого дня род Долгоруких был выкорчёван из жизни России. Причём, насильственным путём. Его просто-напросто физически уничтожили. В отличие от моего, и прочих таких же кланов, которые неведомым образом стёрлись из реальности. И я не знаю, что из этого хуже...

Стал думать, что делать дальше. Впрочем, вариантов особо не оставалось. Эту семью было уже не спасти. В живых оставался только я. И поэтому мне было нужно отсюда уходить. Потому что рано или поздно сюда заявятся те, кто должен подчистить следы. Не оставят же их тлеть прямо на до-

роге? Да и тело главы некогда влиятельного клана послужит доказательством выполнения миссии.

Как только я двинулся по трассе вперёд, издалека услышал какой-то звук. Неизвестный или неизвестные двигались в мою сторону. Ничего не оставалось, и я, разморозив инфернала, нырнул вглубь леса. Стал ждать.

Глава 8

По поводу того, что инфернал бросится за мною в лес и попытается атаковать, я совершенно не переживал. Ведь мразь выполнила свою главную миссию – уничтожила Василия Долгорукого, и больше ей ничего не было нужно.

Инфернал и в драке со мной уже не особо сопротивлялся. Скорее, просто хотел уйти и не иметь со мной никаких дел. Поэтому, когда я нырнул меж деревьев и разморозил его, тот ничего не предпринял, а остался стоять на месте. Видимо, дожидался тех, кто сейчас направлялся сюда по дороге.

А судя по звукам, сюда направлялась целая эскадра. Колёса стучали по асфальту, и я слышал вибрацию даже отсюда, из кустов. "Может, на парад едут...?" – подумалось вдруг. Но парад в таком богом забытом месте вряд ли мог состояться.

Когда на горизонте появились машины, я сразу понял, что мои догадки были верны. Конечно, это был не Императорский кортеж, но... в общем, я знал, что это правительственные автомобили. Моего отца несколько раз тайно вызывали ко двору, и за ним приезжали точно на таких же.

С виду – обыкновенные дорогие автомобили чёрного цвета, которые могут быть у многих богатых людей. Они никак не помечены, но есть у них одна особенность, что сразу даёт понять, кому они принадлежат. Когда на поверхность такого автомобиля попадает прямой солнечный свет, то он начи-

нает странноватым образом переливаться. Эффект не особо заметный, но пыливый глаз всегда его обнаружит.

Итак, Долгоруких целенаправленно слило государство путём использования услуг Немых Охотников. У них это удалось. Жестоко, мать вашу, и очень подло. Неужели Василий так сильно мешал им, что пришлось задействовать такие силы?

Когда три машины остановились возле автобуса, я притих. Хотелось услышать что-нибудь важное. Но пока всё было стандартно. Люди со стёртой внешностью повыходили из автомобилей и начали осматривать территорию. Невнятно бормотали что-то на своём, непонятном для нормальных людей, — языке.

Но, насколько я мог судить, они докладывали по рации о том, что операция прошла успешно. Люди в сером залезли в автобус и с хирургическим хладнокровием всё там проверили. Пока одна часть ковырялась там, другая занималась инферналом.

Я же продолжал полулежать в кустах, нервно ковыряя травинку и прислушиваясь к голосам.

Инфернал, к слову, всё это время стоял на месте, будто и вовсе не обращая внимание на людей в костюмах. Тем самым подтверждая, что он подчиняется именно их структуре.

Лысый мужик достал из машины небольшой чемоданчик, поставил его на капот, и словно на клавиатуре стал на нём что-то набирать. Видимо, это было что-то типа переносного

компьютера. Через минуту он закончил и вместе с "чемоданом" подошёл к инферналу. Поднял на него голову, что-то произнёс и вдавил палец на боковую панель.

Инфернал отреагировал незамедлительно. Огонь его полыхнул единым порывом, покрыл каменное тело и мразь испарилась. Никакого инфернала больше не было.

"Так просто...?" – не понимал я. Он что, управляется с компьютера? Хренов робот, а не дитя преисподней? Эмм...

Бегущей строкой побежали неутешительные мысли о том, что, возможно, у них, то есть у правительства, есть не один такой инфернал. И если при любом удобном случае они могут его использовать, то это... страшновато. Хотя и, если использовать такое против японцев, то очень должно пригодиться.

Стоп. А не связан ли был с японцами Долгорукий? А, впрочем, после случившейся трагедии не хотелось думать о нём в таком ключе. Так можно прийти и к оправданию гибели целого рода, а мне сейчас такого категорически не хотелось.

Когда покончили с осмотром автобуса и инферналом, подхватили тело Василия, поместили его в специальный полупрозрачный мешок и положили в багажник самой крупной машины. Ну вот, и на кой чёрт им сдалось его тело? Извращенцы...

Интересно, а каким образом они уберут такой огромный и раскуроченный автобус? Здесь ведь без супер-эвакуатора

не обойдётся.

Но и тут ублюдки сумели меня удивить. Никакого эвакуатора в принципе не понадобилось. Зачем, если можно сделать намного проще...

Тот же лысый мужик, видимо, специализирующийся в этой группе на решении всех вопросов, достал из машины маленький предмет. Отсюда даже не было видно, какой именно. Поначалу я подумал, что это брелок от ключей, или, не знаю, игрушка для кота...

Но когда эту хреновину направили на автобус, и из неё вылетел зелёный энергетический снаряд, превративший транспорт в ничто, я удивился. "Неплохой брелок..."

Видимо, правительственные спецслужбы отлично освоили... энергию скверны (так теперь буду её называть). Потому что то, что вылетело из пятисантиметровой хреновины, выглядело точно так же, как и пламя инфернала. Оно влетело в бочину автобуса и за секунду распространилось по всей его поверхности. Зелёная субстанция буквально разъедала металлические и прочие покрытия, и они испарялись.

Спустя, наверное, несколько минут, вместо автобуса на том же месте остался лишь обуглившийся асфальт. И тот, впрочем, нехило пострадавший.

И всё? Так просто? Была гигантская улика, и за ничтожный промежуток времени пропала?

Лысый что-то пробормотал в рацию, махнул рукой разбрёдшимся по трассе коллегам, мол, возвращайтесь на ме-

сто, и влез в заднее сидение чёрного джипа.

Мужики в костюмах дали по газам и уже через минуту здесь никого не было. Немного подождав, и ещё минут пять поковыряв травинки в кустах, вылез на трассу. Собственно, мог и не вылезать. Потому что после себя эти ребята подчистили профессионально. О присутствии здесь их, inferнала, или автобуса с парой десятков людей напоминали лишь следы на асфальте. Словно и не было ничего.

Я достал из кармана наполовину севший телефон, посмотрел по навигатору, сколько мне добираться до ближайшей остановки, и слегка охренел. На автобусе с Долгорукими мы ехали в противоположную от Азграда сторону, поэтому теперь я находился в десяти километрах от ближайшей остановки. Такое себе.

И судя по тому, что время сейчас было самое раннее, — чуть перевалило за пять утра, то и перспективы меня ждали не особенно благоприятные. Во-первых, стоило торопиться из-за неминуемого разрядки телефона, а сил у меня оставалось предельно мало. Во-вторых, скоростные поезда с данной остановки ездили не часто, и если я не успею добраться до места назначения к шести тридцати, то придётся ждать ещё пару часиков.

Выбора стояло ровно два. Идти медленно, не сильно напрягаясь, но из-за этого добраться до дома только к полудню, либо поторопиться и оказаться там уже часам к девяти. Я выбрал, что неудивительно, второй вариант.

Для передвижения выбрал трусцу, как самый приемлемый темп. При нём ты вроде бы не сильно страдаешь физически, но и не медлишь, как медлил бы при ходьбе.

Прошёл час.

Хвала небесам, судя по показаниям навигатора до остановки мне оставалось всего ничего. Я успевал. Хотя и ноги со спиной, конечно, изрядно поднывали. Расслабившись из-за почти достигнутого успеха, я сдал позиции. Перешёл на быстрый шаг. Сонный, измученный, не успел заметить, как на часах нарисовалось шесть двадцать три. А это значило, что за семь минут мне предстоит пробежать полтора километра.

– Твою мать... – Выругался я, и почти по-спринтерски рванул вперёд. Надо было видеть моё несуразное, переваливающееся с ноги на ногу тело. Тем не менее, тело влетело в поезд в последние несколько секунд и уселось, или, вернее будет сказать, завалилось на одно из мест.

Миссия выполнена. Я, хоть и с большими трудностями, добрался до транспорта. Дело оставалось за малым. Не проспать свою остановку, спуститься в метро, не проспать свою остановку там, и дойти до дома. Казалось бы, ничего сложного, но мне и это казалось трудно осуществимым...

– Боже... – Не верил я, еле переставляя ноги недалеко от нашего двора. Силуэты знакомых зданий действовали умиротворяюще, я ощущал, что наконец-то нахожусь в безопасности, и никаких грёбаных инферналов здесь не ожидается.

Сил не оставалось даже на то, чтобы как-то переживать и рефлексировать по поводу произошедшего. Знаете, когда измотался до такой степени, становится плевать абсолютно на всё, даже на такое.

Я уже буквально испытывал наслаждение только от мысли о том, что вот сейчас прислонюсь головой к мягкой подушке, накроюсь одеялком, и...

– Саша! – Послышался сбоку знакомый женский голос.

"Ох, блин..."

Не успел я даже обернуться, как на мне повисло приятно пахнущее женское тело. Почему-то, своими прикосновениями оно напомнило мне... ромашку? Чёрт знает, причём здесь вообще ромашки. Но этот образ, почему-то, казался мне успокаивающим. Вот, мол, сейчас свалюсь на ромашковое поле, да погрязну в нём, наслаждаясь спокойствием...

Мечты, конечно же, всего лишь мечты. Ведь Алина, если сравнивать её с растениями, далеко не ромашка. Скорее, наполовину крапива, наполовину роза.

– Что с тобой? Ты какой-то измученный...! – Заметила она. Хотя обыкновенно была не особо внимательной к таким вещам.

– Да вот... день тяжёлый вышел. В общем...

– А, понятно! – Перебила меня Алина. Была она, в отличие от меня, какой-то чересчур активной и жизнерадостной. Но, оно и понятно, сейчас ведь раннее утро. Время бодрости и света. Один я – зачуханный жмых. – А у меня вот сестра

уехала на два дня, представляешь... – Улыбалась девушка, толсто намекая на визит в гости.

Я положил усталую и слегка черноватую руку Алине на плечо и сказал прямо:

– Если я не посплю хотя бы несколько часиков – сдохну.

– Я тебя поняла... – Озадачилась девушка. – Ну, можешь поспать у меня! – Быстро нашла решение. А я пока на кухне покукую. Приготовлю чего-нибудь. А как проснёшься, отведаешь свеженького. М-м-м. Как тебе?

В принципе, такой вариант был бы даже более предпочтительным. Потому что у себя в квартире шанс выспаться был слегка ниже. Хотя бы потому, что квартира однокомнатная, и я бы всяко разное слышал шаги и разговоры Евы с Татьяной. А они сейчас сто процентов дома.

– Отличная идея. – Блаженно улыбнулся я. Пристроился к Алине, частично перенеся вес своего тела на неё, и мы пошли к подъезду.

Девушка несказанно обрадовалась моему согласию и без проблем проводила до своей квартиры на втором этаже. Вот, кстати, ещё одно очко в пользу Алины. Её квартира находится ниже моей, а значит и идти меньше...

Я прекрасно понимал, что у неё есть на меня вполне конкретные планы. Но, несмотря на всё это, как только мы зашли домой, то я, сняв лишь обувь, тут же побежал в спальню и грянул на кровать. Думается, уснул секунд через десять...

Обыкновенно пробудить ото сна меня могли лишь непри-

ятные, резкие, или часто повторяющиеся звуки. Но сегодня произошло неожиданное. Я проснулся от запаха! Наверное, можно было бы подумать, что от запаха ароматного, манящего кушанья, которое горяченькое дожидалось меня на кухне.

Нет. Всё как всегда произошло более глупо и жестоко. Я очнулся от запаха гари. Гари, а не Гарри. Мать твою, что-то горело, и настолько, видимо, сильно, что от едкого дыма я уже почти что задыхался.

Подскочил с кровати, как подорванный, и рванул на кухню. Естественно, Алины там не было. Безответственная дурочка куда-то смылась и чуть не обрекла меня на гибель. Меня, и дорогущую квартиру в придачу...

Я вбежал на кухню и...

– Чего?

На кухне всё было спокойно. На плите в противне остывали ароматные курочка с картошкой. Рядом стоял графин с соком. Ничего не горело. На кухне ничего не горело. А где тогда...?!

Со смешанными чувствами метнулся обратно, и когда пробежал мимо зеркала в коридоре, увидел в нём, что горю – я.

Глава 9

Первое, что я сделал после увиденного, естественно... заматерился. Наверное, квартира эта, – свежая и девственная, в которой жили одни лишь молоденькие девушки, ещё не слышала настолько отборных словес. Фразы на "Б", на "С, и на "Ё" сыпались как из рога изобилия.

Я кинулся в ванную комнату, и, закутываясь на ходу в занавеску, плашмя упал в ковш. Потянулся рукой к крану, но из-за перекрытого обзора не сразу нащупал его. Лишь раза с пятого, наконец, отодвинул железный рычаг вверх. На меня полилась вода.

Ну, как вода... Водичка! Тонкая струйка вяло вытекала из крана и брызгала куда-то мимо.

"Боже, что за напор!" – Подумал я и подскочил вверх. Впопыхах сорвал с себя долбаную занавеску. Быстро снял с крючка смеситель и включил воду на всю возможную мощность. Наконец, тело в полном объёме получило доступ к непрерывному потоку.

"Ох, как же хорошо..." – Радовался я долгожданному спасению. Ощущал себя прямо-таки персонажем из рекламы шампуня. Не хватало только райской музыки, намыленной головы и сексуальной позы.

– Стоп...

Я взглянул вниз, туда, где под ногами у меня валялась на-

дорванная занавеска. Она горела. Горела зелёным пламенем и дым от неё валил клубами. Переменил направление воды с себя, конкретно на занавеску. Потухла.

Никакого зелёного пламени больше не было. Стоп... а какого хрена оно зелёное...? С прищуром поглядел я на дырявую занавеску.

– Не понял...

Я, весь мокрый, как зайчик из известного стихотворения, вылез из ванны и встал напротив зеркала. Внимательно поглядел на своё отражение. Одежда, наполовину обгорелая, прилипала к коже и от этого становилось больно. От меня исходил еле заметный дымок, но огня никакого не наблюдалось.

"Что. Сейчас. Нахрен. Было?!" – Совершенно не понимал я.

Может, это сон? Да нет, вроде бы. Ощущаю вполне реальную боль и реальный запах. Вряд ли такое может присниться, если только с той стороны меня кто-то не жарит на вертеле, как шашлык.

Когда только проснулся, был в полной уверенности, что виною всему – безалаберность Алины. Мол, это она, дурочка такая, не уследила за готовящейся едой, свалила куда-то, а она и подгорела. Оказалось не так.

Девушка сработала ответственно и добросовестно. А результатом почти что разросшегося пожара стал я. Стал – не понятно каким образом. Ни с того ни с сего начал гореть.

Долбаным зелёным пламенем.

Господи, лучше б это и правда Алина устроила. Или горел я, хотя бы, обыкновенным, оранжевым огнём. Но точно не зелёным...

Это ведь что значит? Да только то, что я, каким-то образом, получил доступ к тому самому inferнальному огню. Ну либо сам inferнал каким-то образом заныкался в комнате и тайком поджёг меня своим телом. Бред.

Может, пока дрался так долго с этим ублюдком, он заразил меня? Заразил, и теперь я до конца дней буду гореть так же, как и он? Э-м-м... как-то не особо хочется. Я ведь не из камня, как он. У меня светлая, тонкая кожа, – будет неприятно...

Зато у такой огненной встряски есть один плюс. Я больше совершенно не хотел спать. Так сказать, зарядился сполна.

Окей, хорошо. Надо немного успокоиться и вернуться в комнату. Всё проверить. Я ведь больше не горю, а значит, – никакой опасности нет.

Первым делом я достал из ванны замызганную занавеску, оттряхнул её, и попытался прицепить обратно. Когда закончил и посмотрел на сделанное со стороны, – чуть не блеванул. Мятая, словно я достал её из... умолчим, откуда, – занавеска, помимо всего имела несколько заметных (шириною в кулак взрослого человека) дыр. Да и прицеплена она была, чего уж греха таить, всего на половину крючков. Ибо все остальные я оборвал в процессе тушения.

– Ладно, и так сойдёт... – Прошептал я и вышел из ванны. Выключил в ней свет и стал надеяться на то, что как-нибудь прокатит не спалиться.

Вернулся в спальню. Со страхом поглядел на простынку, на которой лежал. Слава богу, зелёное нечто не коснулось её. Ткань осталась в целости и сохранности. И подушка тоже сохранилась.

Отлично. Хотя бы здесь не придётся объясняться. Проверив ещё и кухню, убедился, что больше нигде не наследил. Больше всего от огня пострадала моя рубашка. Она истлела наполовину, и оставаться в ней было неправильно. Я с трудом оторвал её от кожи в тех местах, где она её подплавил. И снял к чёртовой матери. Сходил на кухню и поглубже запахал её в мусорное ведро.

Только подумал о том, куда же пропала Алина, как в тот же момент кто-то в замок воткнул ключ. Когда отворилась дверь, запуская внутрь яркий дневной свет, я стоял напротив, – метрах в двух. Девушка перешагнула порог с полупустым пакетом в руках.

– Совсем забыла про соус. Он к картошке просто идеально подход... так, а почему горелым воняет? – Шмыгая носом, спрашивала девушка.

– Я...эмм...не знаю. Я только проснулся... – Шагнул к Алине и выхватил у неё пакет. – Давай помогу.

– Да уж как-нибудь сама бы спр... а действительно, чего так гарью-то несёт!

– С чем соус, говоришь?

– Обычный сырный соус. Если намазать его на горячий картофель, то получится превосходно и... да откуда всё-таки так воняет...

Девушка хотела было приблизиться ко мне, как я нырнул на кухню вместе с пакетом. Кинул его на стол, и схватил со стола освежитель воздуха. Обрызгал себя.

На кухню зашла Алина и с удивлёнными глазами посмотрела на меня.

– Ты чего делаешь...

– Так я это... запах этот странный перебиваю. С улицы, наверное, надуло...

– С улицы...надуло... – Подозрительно повторила Алина. – Что-то я не чувствовала ничего такого на улице...

– М-М-М! Щас вместе с рукой сожру, как вкусно! – Я прильнул к противню с едой и выловил из него одну картофелину. Натужно улыбался.

– Ой, правда...? – Смягчилась в лице девушка. – А мне всегда говорили, что я ужасно готовлю... ты первый, кто похвалил...

И, если честно, я прекрасно понимаю тех людей, которые хаяли кулинарные способности Алины. Картошка, которую я зачерпнул, была такой себе... Во-первых, не до конца очищена от кожуры, а во-вторых, кажется, не доготовлена. Но ради отвлечения внимания было необходимо похвалить её кулинарное чудо.

– Да! Давно ничего настолько вкусного не пробовал!

– Ну перестань... – Покраснела Алина. Смущённо убрала прядь волос за ухо и взяла со стола сырный соус. Обыкновенный, покупной, похожий на майонез, – соус. Передала его мне. – Соусом хоть сдобри...

– А можешь мне чай пока что замутить? – Спрашивал я, удаляясь с кухни.

– Конечно...!

– Спасибо! – Обрадовался я и почти скрылся, как меня остановили.

– Стой!

– Что такое...?

– А почему ты... без рубашки, и какой-то...мокрый?

– Так... тебя же ждал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.